



ДОКЛАД

# ОЦЕНКА ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ

ВЛИЯЮЩИХ НА РАСШИРЕНИЕ  
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И  
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Июнь 2021

**Данное исследование подготовлено при содействии Офиса ПРООН по поддержке партнерства в Российской Федерации, в рамках проекта «Борьба с насилием против женщин в Республике Молдова: изучая и осваивая местные уроки», реализуемого ПРООН в Молдове.**

**Автор:** Базуева Елена Валерьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет. Специалист в области гендерной экономики, теории человеческого капитала, институциональной экономической теории, региональной и пространственной экономики.

## Содержание

Введение.....	3
Оценка риска проявления финансово-экономических факторов, влияющих на рост случаев насилия женщин в АТО Гагузия.....	7
<i>Анализ полноты законодательства Республики Молдовы, регулирующего вопросы гендерной дискриминации .....</i>	<i>7</i>
<i>Анализ эффективности действующего законодательства с позиции реализации экономических прав и возможностей женщин на рынке труда региона.....</i>	<i>9</i>
<i>Гендерные стереотипы в качестве фактора низкой результативности действующего законодательства, реализуемых программ и увеличения насилия в отношении женщин .....</i>	<i>27</i>
<i>Выводы по разделу.....</i>	<i>32</i>
Примеры успешных практик .....	34
<i>Национальное законодательство .....</i>	<i>34</i>
<i>Программы .....</i>	<i>40</i>
Концептуальные идеи для потенциальных проектов по предотвращению насилия в отношении женщин в АТО Гагаузия.....	45
<i>Создание системы гендерного просвещения .....</i>	<i>45</i>
<i>Развитие личностного потенциала и деловых качеств женщин, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера.....</i>	<i>50</i>
<i>Исследовательские проекты.....</i>	<i>52</i>

## Введение

Международными организациями, исследователями и представителями общественности все чаще обращается внимание на проблемы насилия в отношении женщин как одного из препятствий устойчивого развития из-за его высоких экономических, социальных и политических издержек для общества<sup>1</sup>. Вызывают обеспокоенность масштабы его распространения. Так, согласно результатам исследования, проведенного Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2013 году, примерно каждая третья женщина в мире в течение своей жизни сталкивалась с той или иной формой насилия со стороны интимного партнера. Показатели распространенности насилия в отношении женщин в странах ЕС чуть ниже. К примеру, по данным Агентства по основным правам (ОЛП) в 2014 году 22% женщин отметили, что они подвергались насилию или жестокому обращению со стороны интимного партнера<sup>2</sup>. Что касается Молдовы, необходимо отметить, что за период 2010<sup>3</sup>-2018 г. уровень распространения насилия в отношении женщин увеличился почти на 10% и составляет, согласно результатам обследования, выполненного под руководством ОБСЕ, 73%<sup>4</sup>.

Указанные негативные тренды и последствия актуализировали проведение большого количества исследований, выявляющих факторы, которые увеличивают насилие в отношении женщин. Особую роль среди них играют финансово-экономические факторы, влияние которых проявляется в следующих аспектах.

---

<sup>1</sup> Nata, D., Callan, A., Carney, P., Raghavendra, S. (2013) Intimate Partner Violence: Economic Costs and Implications for Growth and Development. *Women's Voice, Agency & Participation Research Series*. No. 3. New York: World Bank Group. available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Gender/Duvvury%20et%20al.%202013%20Intimate%20Partner%20Violence.%20Economic%20costs%20and%20implications%20for%20growth%20and%20development%20VAP%20No.3%20Nov%202013.pdf> (access: 11 September 2020)

<sup>2</sup> Violence against women: an EU-wide survey (Main results). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015

<sup>3</sup> В 2010 г. Национальным бюро статистики Молдовы было проведено первое национальное обследование распространенности бытового насилия в отношении женщин «Violence against Women in the Family in the Republic of Moldova. available at: [http://www.statistica.md/public/files/publicatii\\_electronice/Violenta/Raport\\_violen\\_fem\\_eng.pdf](http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Violenta/Raport_violen_fem_eng.pdf). (access 12 September 2020)

<sup>4</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 September 2020)

Во-первых, существует достаточно много исследований, подтверждающих, что бедные женщины<sup>5</sup> и женщины, получающие различные пособия и льготы в системе социального обеспечения<sup>6</sup> в большей степени уязвимы для жестокого обращения со стороны интимного партнера. Так, согласно данным обследования National Crime Victimization опыт насилия со стороны интимного партнера у женщин в домохозяйствах с доходом менее 10 000 долл. США составляет 19,9 на 1000 человек, что примерно в 4 раза больше, чем у женщин с доходом в 50 000 долларов США и более (4,5 на 1000 человек)<sup>7</sup>.

Во-вторых, отсутствие альтернативного жилья лишает женщину возможности уйти от жестокого партнера. Исследования показывают, что это является одной из основных причин, на которую ссылаются женщины, покидающие приюты и возвращающиеся к жестокому партнеру<sup>8</sup>, боясь столкнуться с еще большими экономическими трудностями, в том числе потерей имущества в случае, если они оставят данные отношения.

В-третьих, как показывают результаты исследований, вероятность насилия коррелирует с уровнем образования женщин. Женщины с более низким уровнем образования чаще сталкиваются с насилием со стороны интимного партнера<sup>9</sup>. В данном случае, уровень образования определяет возможность и уровень доходов женщины от оплачиваемой занятости и, как следствие, снижение уровня

---

<sup>5</sup> Riger, S., Krieglstein, M. (2000). The impact of welfare reform on men's violence against women. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 28, pp. 631-647; Tolman, R. M., Raphael, J. (2000). A review of research on welfare and domestic violence. *Journal of Social Issues*. Vol. 56, pp. 655-682; Meier, J. (1997). Domestic violence, character, and social change in the welfare reform debate. *Law and Policy*. Vol. 19, pp. 205-263; Lloyd, S. (1997). The effects of domestic violence on women's employment. *Law and Policy*, Vol. 19, pp.139-167.

<sup>6</sup> Kurz, D. (1998). Women, welfare, and domestic violence. *Social Justice*. Vol. 25, pp.105-122.

<sup>7</sup> Bachman, R., Saltzman, L. E. (1995). Violence against women: Estimates from the redesigned survey. Washington, DC: U.S. Department of Justice. according to Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3–29.

<sup>8</sup> Johnson, I. M. (1992). Economic, situational and psychological correlates of the decision-making process of battered women. *Families in Society*. Vol. 73, pp. 168-176; Menard, A. (2001). Domestic violence and housing: Key policy and program challenges. *Violence Against Women*. Vol. 7, pp. 707-720

<sup>9</sup> Shiraz, M. S. (2016). The impact of education and occupation on domestic violence in Saudi Arabia. *International Journal of Social Welfare*. Vol. 25(4), pp. 339–346. Terrazas-Carrillo, E.C., Paula, T. (2014) Employment Status and Intimate Partner Violence Among Mexican Women. *Journal of Interpersonal Violence*, Vol. 30(7), pp. 1128-1152

экономической зависимости от партнера, степень которой также определяет вероятность наступления насилия<sup>10</sup> и его тяжесть<sup>11</sup>.

В рамках теории обмена это объясняется возможностью потери партнером дохода женщин в случае проявления насилия и ее ухода из семьи. Следовательно, величина потери партнера, в случае если женщина имеет мало финансовых ресурсов, незначительна, что определяет возможность проявления различных форм насилия как средство контроля над своим партнером<sup>12</sup>. Данные теоретические выводы были подтверждены рядом исследований. Так, результаты качественного исследования 30 женщин, имеющих опыт насилия со стороны интимного партнера, выявили, что вероятность насилия зависит от степени финансовой свободы женщин, которая определяется уровнем ее дохода, возможностью занятости, наличием и величиной кредитов и/или накопленных долгов, преднамеренно оформленных на женщин, необходимостью сокрытия дохода от партнера<sup>13</sup>. В ряде исследований была выявлена значимая положительная взаимосвязь между уровнем финансовой безопасности женщин, в т.ч. включающей перспективы ее самореализации и возможность самостоятельного решения финансовых вопросов и вероятностью проявления жестокого обращения со стороны партнера<sup>14</sup>. L. C. Lambert, J. M. Firestone, установили, что женщины, которые способны, по крайней мере, уравнивать

---

<sup>10</sup> Johnson, I. M. (1992). Economic, situational and psychological correlates of the decision-making process of battered women. *Families in Society*. Vol. 73, pp. 168-176. Данная зависимость подтверждена также в качественном исследовании Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3-29, а также при реализации проекта We Go: Scaricabarozzi, R. Women's economic independence, a way out of violence: Policies and practices to promote women's economic empowerment to be able to leave violent relationships, 2017. available at: [www.wegoproject.eu/documents](http://www.wegoproject.eu/documents) (access 17 September 2020)

<sup>11</sup> Kalmuss, D. S., Straus, M. A. (1982). Wife's marital dependency and wife abuse. *Journal of Marriage and Family*, Vol. 44, pp. 277-286 according to Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3-29.

<sup>12</sup> Jasinski, J. L. (2001). Theoretical explanations for violence against women. In C. M. Renzetti, J. L. Edleson, R. K. Bergen (Eds.), *Sourcebook on violence against women*. Thousand Oaks, CA, pp. 5-21 according to Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3-29.

<sup>13</sup> Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3-29.

<sup>14</sup> Weaver, T.L, Sanders, C.K, Campbell, C.L, Schnabel, M. (2009). Development and preliminary psychometric evaluation of the domestic violence--related financial issues scale (DV-FI). *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 24(4), pp. 569-585. Chronister, K. M., McWhirter, E. H. (2003). Women, domestic violence, and career counseling: An application of social cognitive career theory. *Journal of Counseling and Development*. Vol. 81, pp. 418-424.

профессиональный статус со своим партнером страдают меньшим количеством видов злоупотреблений, чем женщины с менее престижной и малооплачиваемой работой, чем у партнера<sup>15</sup>.

Следовательно, экономический статус и рост экономической независимости женщин снижают возможности партнера контролировать их поведение и повышает способность женщин избегать насилия<sup>16</sup>. Кроме того, уровень экономической независимости может не только уменьшить насилие в отношениях, но также обеспечивает необходимыми ресурсами для того чтобы женщина могла уйти от партнера.

В-четвертых, во многих исследованиях акцентируется внимание на уровень стабильности занятости женщин, которая сокращает возможность проявления насилия со стороны интимного партнера, поскольку обеспечивает стабильный уровень доходов, снижает вероятность материальных трудностей, создает возможность получения оплачиваемого отпуска, доступа к системе здравоохранения, формирования сбережений и пенсионных накоплений.<sup>17</sup> Другими словами, стабильная занятость создает женщинам т.н. финансовую подушку безопасности.

Значимость вышеуказанных финансово-экономических факторов, увеличивающих вероятность насилия со стороны интимного партнера, была подтверждена и результатами OSCE-led survey on violence against women: Moldova. Следовательно, их необходимо учитывать при разработке инструментов, призванных сократить уровень насилия в отношении женщин в конкретном регионе. С этой целью первоначально необходимо определить

---

<sup>15</sup> Lambert, L. C., Firestone, J. M. (2000). Economic context and multiple abuse techniques. *Violence Against Women*. Vol. 6, pp. 49-67.

<sup>16</sup> Данные выводы были также подтверждены результатами качественного исследования Sanders, C. K. (2014). Economic Abuse in the Lives of Women Abused by an Intimate Partner. *Violence Against Women*, Vol. 21(1), pp. 3–29, а также результатами регрессионного анализа домашнего насилия среди мексиканских женщин Terrazas-Carrillo, E.C., Paula, T. (2014) Employment Status and Intimate Partner Violence Among Mexican Women. *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 30(7), pp. 1128-1152

<sup>17</sup> Adams, A. E., Tolman, R. M., Bybee, D., Sullivan, C. M., Kennedy, A. C. (2012). The Impact of Intimate Partner Violence on Low-Income Women's Economic Well-Being. *Violence Against Women*. Vol. 18(12), pp. 1345–1367.

достигнутый уровень потенциальных возможностей в реализации женщинами своих экономических прав в стране.

### **Оценка риска проявления финансово-экономических факторов, влияющих на рост случаев насилия женщин в АТО Гагузия**

Одним из основных источников дохода является оплата труда. Неслучайно, в настоящее время эксперты ООН, ученые и представители гражданской общественности считают расширение прав и возможностей женщин в сфере трудовой занятости одним из основных условий сокращения насилия в отношении них и нивелирования гендерной дискриминации в семье и обществе в целом.

Согласно основным международным документам, регулирующим вопросы ликвидации всех форм дискриминации женщин, и исследованиям ученых в области гендерной экономики эффективная реализация человеческого капитала женщин определяется институциональной средой, обеспечивающей гендерное равенство. В данном случае имеется в виду система законодательных актов, контрактов и неформальных правил, нивелирующая воспроизводство традиционных гендерных ролей мужчин и женщин в семье и обществе в целом. Ее реализация определяет уровень эффективности действующего национального механизма по обеспечению гендерного равенства в конкретной стране и области жизнедеятельности населения.

### ***Анализ полноты законодательства Республики Молдовы, регулирующего вопросы гендерной дискриминации***

Что касается законодательной базы, то Республикой Молдовой ратифицированы основные международные документы, направленные на достижение гендерного равенства между мужчинами и женщинами в основных сферах их жизнедеятельности. В 2015 году приняты Цели устойчивого развития ООН. Для их реализации были утверждены национальные стратегии и законы, в т.ч. регулирующие вопросы бытового насилия, сексуальных домогательств,

сексуального и физического насилия, изнасилования в браке<sup>18</sup>. Законодательство также предусматривает равные возможности для женщин и мужчин в реализации их человеческого капитала на национальном рынке труда, при создании собственного бизнеса и равное вознаграждение за труд равной ценности<sup>19</sup>. В рамках выполнения общих рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Пекинской платформы действий были разработаны и утверждены Закон № 5-XVI от 09 февраля 2006 года «Об обеспечении равных возможностей между женщинами и мужчинами» и Национальная стратегия по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами (2017–2021 годы). В АТО Гагаузии в рамках проекта Фонда Сороса «Развитие гражданского общества АТО Гагаузия» при поддержке НПО «Веста» (Комрат) и общественного объединения (неформального) Альянс женщин юга Республики Молдовы создана рабочая группа по разработке Стратегии гендерного равенства в АТО Гагаузии, в состав которой входят 23 человека (18 мужчин и 5 женщин) из числа представителей местных органов власти, НПО и жертв насилия<sup>20</sup>.

Отметим, что согласно исследованию Всемирного банка «Women, Business and the Law 2020», формально законодательство страны обеспечивает 100% гендерное равенство за исключением пенсионного законодательства из-за различий в возрасте выхода мужчин и женщин на пенсию и трудового законодательства из-за отсутствия санкций за сексуальные домогательства на работе. По первому показателю страновые значения составляют 25 баллов из 100 возможных, по второму - 75. Общее значение индекса WBL Республики Молдовы в 2020 г. - 84.4<sup>21</sup>. Страна занимает 61 место из 190 стран и имеет

---

<sup>18</sup> Закон «О предупреждении насилия в семье и борьбе с ним» (2007 год); Национальная стратегия по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2018–2023 годы; Закон «О социальной помощи и социальных услугах», предусматривающий предоставление льгот женщинам-жертвам насилия, получившим ордер на защиту; а также меры по созданию скоординированной сети учреждений, ответственных за защиту, поддержку и реабилитацию жертв бытового насилия

<sup>19</sup> Согласно исследованию Women, Business and the Law. 2020. Washington, DC: World Bank.

<sup>20</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis p. 18

<sup>21</sup> Максимально возможное значение индекса WBL – 100 в случаях, когда национальное законодательство обеспечивает гендерное равенство во всех сферах жизнедеятельности населения.

одинаковые значения с такими странами как Танзания и Того, отстающих от нее по экономическому развитию<sup>22</sup>.

Важно отметить, что стратегические документы страны по некоторым разделам содержат информацию в гендерном аспекте. Так, в Национальной стратегии развития «Молдова-2030» представлен гендерный анализ использования времени, заработной платы по отраслям экономики, потребления лекарственных препаратов и т.д., подчеркивается важность учета гендерного вопроса в процессе разработки государственной политики во всех сферах жизни и повышение ответственности государственных органов по обеспечению гендерного равенства<sup>23</sup>.

***Анализ эффективности действующего законодательства с позиции реализации экономических прав и возможностей женщин на рынке труда региона<sup>24</sup>***

Одним из основных показателей, отражающими степень участия в трудовой деятельности, возможности трудоустройства женщин и мужчин, является уровень их экономической активности (таблица 1).

Таблица 1

**Изменение уровня экономической активности мужчин и женщин**

Activity rate	2007 г.		2009 г.		2013 г.		2017 г.		2018 г.	
	Men	Women								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Whole country										
Age groups - total	47,8	42,2	46,2	39,7	44,5	38,6	45,3	39,4	45,8	41
15-24	23,6	17,7	23,7	19,1	23,2	17,8	21,1	17,8	21,9	19,6
25-34	56,4	52,8	57,6	48	53,9	44,9	50,7	43,7	49,7	45
35-44	63	65,9	61	63	56,9	63,8	59	60,4	55,8	60,6
45-54	66	67,3	62,5	63,5	60,5	62,3	58,5	63,4	60,2	63
55-64	63,7	41,6	57,1	35,4	51,4	32,2	56,3	36,7	57,4	39,8
65+	16,5	9	11,8	5,2	9,2	5,6	15	9,6	20,6	13,5
South										

<sup>22</sup> Women, Business and the Law. 2020. Washington, DC: World Bank.

<sup>23</sup> Национальная стратегия развития «Молдова-2030». Утверждена Правительством Республики Молдова 08.11.2018, с. 119

<sup>24</sup> В виду отсутствия детализации необходимых для анализа данных в разрезе женщин, подвергшихся насилию, выявление тенденций осуществляется по женщинам в целом.

Age groups - total	41,6	37,1	41,1	36,2	34,6	32,9	45,3	39,4	38	33,7
15-24	18,1	13,8	18,9	14,8	17,5	14,1	21,1	17,8	14,7	12,9
25-34	43,5	42,7	44	43,8	33,8	33,9	50,7	43,7	34,1	33,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
35-44	53,8	60,5	56,3	59,3	44,6	57,6	59	60,4	46,8	49,5
45-54	62,9	63,3	60,5	59,3	50,6	56,7	58,5	63,4	55	58,9
55-64	61,6	34	55,1	33,6	47,5	26,5	56,3	36,7	56,5	34,5
65+	12,4	5,1	9,2	2,5	6	4,5	15	9,6	19,3	11

Если оценивать уровень экономической активности в целом по всем возрастным группам, то необходимо отметить, что он значительно ниже, чем в странах ЕС. Так, в странах ЕС с 2010 по 2019 г. уровень экономической активности женщин увеличился на 4,2% и составил 67,9%. При этом наиболее высокие значения данного показателя в 2018 г. были в таких странах как Исландия (84,6%), Швеция (81,2%) и Швейцария (80,2%)<sup>25</sup>. Данные страны занимают лидирующие позиции по достижению гендерного равенства:

Страны	Рейтинг и значение Индекса гендерного неравенства (ООН, 2018) <sup>26</sup>	Рейтинг и значение Глобального индекса гендерного разрыва (Всемирный банк, 2020 г.) <sup>27</sup>
Швейцария	1 место (0,037)	18 место (0,779)
Швеция	2 место (0,040)	4 место (0,820)
Исландия	9 место (0,057)	1 место (0,877)

Уровень экономической активности женщин и мужчин за анализируемый период сокращается и соответствует колебаниям экономической конъюнктуры. Наибольшие негативные изменения характерны для возрастных групп, обеспечивающих максимальную отдачу от реализации человеческого капитала, что свидетельствует о несовершенстве национального и регионального рынка труда.

Увеличение уровня экономической активности наблюдается только в возрастной группе 65 лет и старше. Низкий уровень пенсий увеличивает необходимость продолжения работы после выхода на пенсию. Так, в 2019 г. средний размер пенсии составил 1674,2 лей. Поскольку наибольшую долю в

<sup>25</sup> Eurostat. available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p\\_p\\_id=NavTreeporletprod\\_WAR\\_NavTreeporletprod\\_INSTANCE\\_nPqeVbPXRmWQ&p\\_p\\_lifecycle=0&p\\_p\\_state=normal&p\\_p\\_mode=view&p\\_p\\_col\\_id=column-2&p\\_p\\_col\\_pos=2&p\\_p\\_col\\_count=3](https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p_p_id=NavTreeporletprod_WAR_NavTreeporletprod_INSTANCE_nPqeVbPXRmWQ&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3) (access 14 August 2020)

<sup>26</sup> Human development perspectives tackling social norms: A game changer for gender inequalities. 2020. New York: UNDP. available at: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd\\_perspectives\\_gsni.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf) (access 14 August 2020)

<sup>27</sup> Global Gender Gap Report. 2020. Geneva: World Economic Forum. available at: <https://www.weforum.org/reports> (access 14 August 2020)

регионе занимает сельское хозяйство с более низкой заработной платой, то средний размер пенсии меньше, чем в среднем по стране. Более интенсивно уровень экономической активности в возрастной группе 65 лет и старше увеличивался у женщин. В результате отсутствия данных по классам причин заболеваемости населения по полу гендерная оценка показателей ожидаемой продолжительности жизни и показателей смертности мужчин позволяет сделать вывод, что более низкий уровень самосохранительного поведения не позволяет большей части мужчин продолжать занятость после выхода на пенсию.

В целом уровень экономической активности мужчин выше, чем уровень экономической активности женщин. При этом в статистическом регионе Юг, в который включено АТО Гагаузия, гендерные различия в уровне экономической активности чуть больше, чем по стране в целом. Подобные тенденции характерны и для динамики уровня занятости мужчин и женщин (см. таблицу 3), что может являться следствием дискриминации женщин на рынке труда.

В качестве позитивной тенденции национального и регионального рынка труда необходимо отметить, что общее количество предприятий за анализируемый период увеличилось (таблица 2).

Таблица 2

Распределение предприятий по видам экономической деятельности, в %

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Whole country	TAU Gagauzia						
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Total by all activities, ед.	51216	1360	52320	1388	54313	1496	56463	1636
Total by all activities,	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Agriculture, forestry and fishing	6,19	13,31	6,57	15,63	7,08	18,38	7,46	20,17
Mining and quarrying	0,23	0,22	0,22	0,14	0,22	0,13	0,21	0,18
Manufacturing	8,75	12,06	8,67	11,74	8,63	11,76	8,61	11,12
Electricity, gas, steam and air conditioning supply	0,20	0,22	0,20	0,22	0,18	0,20	0,19	0,55
Water supply; sewerage, waste management and remediation activities	0,71	1,62	0,73	1,73	0,76	1,54	0,76	1,47
Construction	5,85	2,94	5,82	3,39	5,73	3,07	5,76	3,61
Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles	39,66	43,46	39,24	41,86	38,41	40,37	37,45	37,96
Transportation and storage	5,25	5,37	5,23	5,62	5,16	4,88	5,21	5,13
Accommodation and food service activities	3,41	4,34	3,46	3,82	3,52	3,94	3,58	3,73
Information and communication	3,88	2,06	3,89	2,23	4,06	2,01	4,18	2,02

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Financial and insurance activities	2,06	1,18	2,10	1,22	2,14	1,14	2,13	1,22
Real estate activities	6,81	4,49	6,40	4,39	6,29	4,08	6,35	3,48
Professional, scientific and technical activities	8,18	3,01	8,48	2,67	8,67	2,94	8,77	3,06
Administrative and support service activities	2,73	1,69	2,86	1,59	2,93	1,74	3,07	1,96
Public administration and defence; compulsory social security	0,02	-	0,02	0,07	0,03	0,07	0,03	0,06
Education	0,79	0,37	0,82	0,36	0,84	0,40	0,86	0,55
Human health and social work activities	2,01	1,99	2,05	2,16	2,02	2,01	2,03	2,14
Arts, entertainment and recreation	1,11	0,44	1,07	0,22	1,08	0,33	1,06	0,49
Other service activities	2,16	1,23	2,17	0,94	2,25	1,01	2,29	1,1

Примечание: Данные до 2014 г. представлены с использованием другого классификатора видов экономической деятельности, что не позволяет представить более длинные временные ряды.

В целом структура видов экономической деятельности за период 2015-2018 гг. в Гагузии, так и в стране в целом, устойчива. Исключением является увеличение доли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в Гагузии с 13 до 20%. При этом наращивание урожайности агрокультур и продуктивности животноводства и птицеводства в период 2006-2019 гг. было не стабильным и по некоторым культурам и продуктам остается ниже, чем по стране в целом. К примеру, урожайность всех плодовых плантаций увеличилась с 10,8 центнеров с гектара до 61,3, тогда как по стране в целом данный показатель составляет 89,3. Среднегодовая продуктивность яиц на одну несушку увеличилась в 2019 г. по сравнению с 2006 г. на 101 и составила 119, тогда как по стране в целом данный показатель уменьшился с 230 до 192, однако он остается выше, чем в АТО Гагузии. Урожайность ореховых плантаций за период 2013-2019 гг. почти не изменилась и составляет 6,3, однако она выше, чем среднемолдавские значения (5,1). В качестве положительных тенденций необходимо отметить увеличение урожайности виноградных плантаций за период 2007-2019 гг. с 19,7 до 83,6 (среднее по стране 68,8), увеличение среднегодового удоя молока в расчета на 1 корову с 2612 л до 6933 л (среднее по стране 3573 л), шерсти на 1 овцу с 2 до 7 кг (среднее по стране 2 кг). Повышение доступности технологической модернизации фермерских хозяйств в рамках действующих национальных

программ<sup>28</sup>, на наш взгляд, позволит стабилизировать полученные достижения в увеличении производительности сельского хозяйства региона.

Кроме того, необходимо отметить, что доля предприятий, обрабатывающей промышленности в Гагузии почти на 4% выше, чем среднестрановые показатели, тогда как доля предприятий в сфере научно-технической деятельности, напротив, более чем на 5% ниже. Последнее может стать существенным ограничением развития региона в условиях экономики знаний. Сокращение доли предприятий за анализируемый период наблюдается в таких видах экономической деятельности как: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; гостиницы и рестораны; деятельность в сфере недвижимости. В качестве положительных тенденций стоит отметить незначительное увеличение в АТО Гагаузии предприятий, функционирующих в секторах обеспечивающих наращивание качества человеческого капитала: образование, здравоохранение и социальная работа; искусство, развлечение и отдых. Однако данный процесс сопровождался сокращением количества занятых работников с 294 до 222 в сфере образования и с 1888 до 1639 в сфере здравоохранения и социальной работы. подчеркнем, что это традиционные отрасли женской занятости, что свидетельствует об их сокращении в качестве занятых.

Понимая важность возможности реализации человеческого капитала на национальном рынке труда власти страны и АТО Гагаузии реализуют специализированные программы, в т.ч. при международной поддержке. К примеру, при поддержке ЕС реализуется программа PARE 1 + 1, в рамках которой софинансируется деятельность 480 предприятий трудящихся-мигрантов и/или их родственников первой степени<sup>29</sup>. В рамках программы SARD с помощью ЕС в АТО Гагаузия и Тараклийском районе были созданы 250 новых

---

<sup>28</sup> Подробнее о действующих мерах государственной поддержки см. Социально-экономический анализ АТО Гагаузии

<sup>29</sup> Программа PARE 1 + 1 продлена до 2021 года. available at: <https://www.odimm.md/ru/novosti/press-relizy/3802-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-pare-1-1-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%BE-2021-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (access 15 August 2020)

рабочих мест, 107 человек в Комратском Центре Сислаб прошли обучение предпринимательству, из которых 33 получили гранты ЕС на сумму до 2450 евро для открытия собственного бизнеса<sup>30</sup>.

В качестве потенциальных возможностей экономического развития региона необходимо отметить наличие индустриального парка в Комрате, среди резидентов которого компании по выращиванию и переработке плодовой продукции<sup>31</sup>, фотоэлектрический парк по производству солнечной энергии<sup>32</sup>, производство мясных изделий и бумажных одноразовых стаканчиков<sup>33</sup>. Производственные мощности парка позволяют создать более 2,5 тысяч рабочих мест. Исходя из исследований, посвященных гендерной сегрегации рынка труда, в большей степени, они будут заняты мужчинами.

Для сокращения уровня гендерной сегрегации рынка труда региона НПО реализуются проекты, направленные на поддержку занятости и самозанятости женщин.

Так, НПО “Ассоциация женщин АТО Гагаузии” оказывает консультации по вопросам профессиональной ориентации и развития жизненных навыков, а также индивидуальное сопровождение при трудоустройстве. К примеру, данная организация за исследуемый период оплатила почти 400 бенефициарием профессиональную подготовку по следующим специальностям: водитель, пользователь компьютера, бухгалтер, парикмахер, массажист, маникюрша. После предоставленных консультаций 217 человек было трудоустроено. Только в 2014 году почти 7000 молодых женщин из АТО Гагаузии были проинформированы о своих правах и возможностях для развития своих профессиональных навыков/открытия малого бизнеса. Сакцентрируем внимание, что обучение и трудоустройство было преимущественно осуществлено по т.н.

---

<sup>30</sup> Поддержка сельского хозяйства и развития села в АТО Гагаузия и Тараклийского района 2016 – 2018. available at: <https://www.md.undp.org/content/moldova/en/home/projects/support-to-agriculture-and-rural-development-through-promotion-o.html> (access 11 August 2020)

<sup>31</sup> В промышленном парке муниципия Комрат – новый резидент. available at: <https://gagauzinfo.md/top2/48180-v-promyshlennom-parke-municipiya-komrat-novyuy-rezident.html> (access 11 August 2020)

<sup>32</sup> В Комрате возведут крупную солнечную электростанцию. available at: <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/v-komrate-vozvedut-krupnuiu-solnechnuiu-elektrostantsiiu> (access 11 August 2020)

<sup>33</sup> Новые резиденты в промпарке Комрата. available at: <https://gagauzinfo.md/top2/52167-novye-rezidenty-v-promparke-komrata-uznay-kakie-eto-proizvodstva.html> (access 11 August 2020)

традиционно женским специальностям, что, усиливает гендерную сегрегацию на рынке труда региона, обеспечивая женщин рабочими местами с меньшим размером оплаты труда<sup>34</sup>.

Особое внимание при этом уделяется женщинам из социально уязвимых групп населения, в т.ч. пострадавших от насилия. Так, в рамках проекта «Ending Gender-based Violence and Achieving the Sustainable Development Goals», с целью социально-экономической реинтеграции женщин, пострадавших от насилия, повышения уровня их экономической свободы и финансовой независимости от партнера, были предоставлены гранты для создания или расширения деятельности уже существующих организаций. Проекты направлены в основном на предоставление различного рода услуг в с. Кирсово (сервис по обслуживанию компьютеров, фото и видео студия, бьюти салон, сервис по ремонту мотоциклов). Подчеркнем, что 2 из 9 поддержанных грантом проектов направлены на поддержание здорового образа жизни: фитнес и йога студия, кабинет психологического консультирования для детей. Три проекта реализуются в сфере переработки продуктов сельского хозяйства, что, как подчеркивалось нами выше, очень важно для анализируемого региона. Это позволяет увеличить создаваемую добавленную стоимость внутри региона и повышать уровень доходности всех хозяйствующих субъектов. Важно отметить, что один проект направлен на производство традиционной выпечки. В случае создания узнаваемого бренда, разработки технологии для увеличения срока реализации продукция данного предприятия может быть реализована на внешнем рынке и быть использована для привлечения туристов в регион в соответствии со стратегией развития Республики Молдовы и АТО Гагаузии. Однако следует обратить внимание, что все проекты не наукоемки, не задействуют человеческий капитал высокого качества, т.е. ориентированы на удовлетворение текущих, а не стратегических потребностей экономики региона. Это, как показал наш анализ, характерно для многих проектов, ориентированных

---

<sup>34</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis p. 52

на открытие стартапов женщинами, подвергшимися насилию со стороны интимного партнера, которые преимущественно реализуются в секторе В2С (бизнес для потребителя), поскольку ориентированы на существующие профессиональные навыки женщин.

В целом, необходимо констатировать, что реализация указанных выше проектов не приводит к увеличению уровня занятости женщин и мужчин (таблица 3).

Таблица 3

**Структура занятости и безработицы мужчин и женщин по уровню образования**

	2007 г.		2011 г.		2015 г.		2018 г.	
	Men	Women	Men	Women	Men	Women	Men	Women
<b>Whole country Employment rate</b>								
Level of education - total	44,8	40,5	42,1	37,1	42,3	38,4	44,2	40,0
Higher	67,4	65,9	63,1	56,4	60,5	54,5	61,1	53,3
Secondary specialized	56,0	57,4	51,3	50,1	46,8	45,1	45,1	41,7
Secondary professional	56,0	53,1	51,7	46,8	47,9	45,1	50,1	43,7
Secondary school	39,2	35,8	36,3	34,3	38,5	35,6	38,6	37,6
Gymnasium	32,1	27,8	28,9	23,8	33,0	27,8	35,6	34,5
Primary or no education	10,6	6,5	6,5	3,3	7,3	3,6	8,9	4,7
<b>Whole country Unemployment rate</b>								
Level of education - total	6,3	3,9	7,7	5,6	6,2	3,6	3,5	2,5
Higher	6,2	3,7	6,5	5,6	6,2	3,8	2,8	3,3
Secondary specialized	5,8	2,8	6,8	4,2	5,9	3,0	5,2	2,3
Secondary professional	5,6	4,2	7,8	5,9	5,7	3,1	2,9	2,9
Secondary school	6,8	4,6	8,9	6,7	5,3	3,0	3,6	1,9
Gymnasium	7,4	4,6	8,7	5,5	7,8	5,2	3,9	1,8
Primary or no education	4,5	1,1	5,2	5,6	4,7	3,7	9,9	2,8
<b>South Employment rate</b>								
Level of education - total	39,5	36,3	36,0	33,5	34,0	31,6	37,1	33,1
Higher	66,4	67,7	52,4	55,9	47,0	48,1	50,9	49,4
Secondary specialized	50,1	57,4	46,5	50,4	43,3	39,7	40,8	40,7
Secondary professional	52,3	52,0	48,6	41,1	39,2	38,9	44,2	38,4
Secondary school	33,1	32,9	25,5	29,1	31,1	28,1	35,8	33,2
Gymnasium	31,3	27,3	29,2	24,8	28,0	24,2	27,5	24,0
Primary or no education	11,3	5,6	7,8	4,0	6,5	2,4	11,9	6,8
<b>South Unemployment rate</b>								
Level of education - total	5,0	2,1	7,6	4,7	4,4	2,3	2,4	1,7
Higher	3,9	1,0	5,4	5,1	1,0	1,4	1,3	2,2
Secondary specialized	5,4	1,4	6,9	1,4	5,2	1,4	1,9	1,0
Secondary professional	3,7	1,9	7,5	6,1	6,0	1,6	2,0	1,5
Secondary school	7,2	2,8	7,9	4,1	2,7	2,4	2,6	1,6

Gymnasium	5,7	2,9	8,8	7,3	4,5	4,2	3,8	2,0
Primary or no education	2,2	-	14,8	9,4	6,8	11,3	5,6	-

Таблица подтверждает, что возможность реализовывать человеческий капитал высокого качества в Республике Молдове ограничена. Об этом свидетельствует уменьшение уровня занятости у женщин и мужчин с высшим и средним профессиональным образованием и рост уровня занятости у мужчин и женщин, имеющих общее среднее и начальное образование, а также не имеющих образования. На этом фоне не происходило альтернативных изменений в динамике безработицы в зависимости от уровня образования. Это, в свою очередь, характеризует негативные тренды в системе образования (таблица 4).

Таблица 4

#### Динамика студентов в системе СПО и ВПО

	2008/09 уч.г.		2013/14 уч.г.		2016/17 уч.г.		2019/20 уч.г.	
	Male	Female	Male	Female	Male	Female	Male	Female
<i>secondary vocational education</i>								
Whole country, people	16059	8211	12352	5896	13345	5635	10628	4045
sex distribution, %	66,17	33,83	67,69	32,31	70,31	29,69	72,43	27,57
TAU Gagauzia, people	520	137	476	186	640	177	655	292
sex distribution, %	79,15	20,85	71,90	28,10	78,34	21,66	69,17	30,83
<i>postsecondary vocational institutions</i>								
Whole country, people	14361	18322	13463	15788	14179	15632	13305	15586
sex distribution, %	43,94	56,06	46,03	53,97	47,56	52,44	46,05	53,95
TAU Gagauzia, people	409	418	422	413	453	441	540	485
sex distribution, %	49,46	50,54	50,54	49,46	50,67	49,33	52,68	47,32

Как показывает таблица, в АТО Гагаузии, входящей в состав региона Юг, в отличие от страны в целом уровень девушек, обучающихся в системе высшего образования, уменьшается. В будущем, в экономике, ориентированной на высокое качество человеческого капитала это может стать дополнительным ограничением реализации их потенциала на рынке труда. Кроме того, увеличивает для женщин риск стать жертвой насилия в семье. Так, как показывают результаты исследования «OSCE-led survey on violence against women: Moldova», проведенного в 2018 г., женщины, имеющие высшее

образование, реже подвергаются физическому или сексуальному насилию со стороны партнера (22%), чем те, кто не закончил высшее образование (36%)<sup>35</sup>.

Гендерная структура безработицы по возрастным группам в регионе в целом соответствует среднестрановой (таблица 5).

Таблица 5

**Распределение численности безработных мужчин и женщин по уровню образования**

BCE	2007 г.		2013 г.		2015 г.		2018 г.	
	Men	Women	Men	Women	Men	Women	Men	Women
Whole country								
Age groups-total	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
15-24	29,16	43,48	22,11	24,30	20,10	25,99	16,96	18,13
25-34	22,89	13,04	30,53	31,08	35,37	29,52	36,61	31,88
35-44	20,48	17,39	21,84	18,73	22,14	24,23	15,18	23,13
45-54	18,55	21,74	16,32	21,91	13,49	14,54	18,30	16,25
55-64	8,67	4,35	9,21	3,98	8,40	6,17	12,05	10,63
65+	0,24	0,00	0,26	0,00	0,51	0,00	0,89	0,00
South								
Age groups - total	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
15-24	33,33	43,48	24,24	31,71	24,44	22,73	15,38	11,76
25-34	24,56	13,04	33,33	29,27	33,33	36,36	50,00	47,06
35-44	17,54	17,39	9,09	12,20	20,00	18,18	11,54	17,65
45-54	17,54	21,74	24,24	24,39	13,33	13,64	11,54	17,65
55-64	8,77	4,35	9,09	2,44	11,11	9,09	7,69	5,88
65+	0,00	0,00	1,52	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

**Примечание:** Рассчитано нами по данным Национального статистического бюро Республики Молдова

Максимальные уровни безработицы и у мужчин, и у женщин наблюдаются в возрастной группе 25-34 гг. с тенденцией к значительному увеличению, что косвенно свидетельствует о несовершенстве системы образования и ее несогласованности с динамикой рынка труда. Необходимо отметить, что в регионе Юг уровень безработицы среди женщин в возрасте от 35 до 54 лет превышает уровень безработицы мужчин данной возрастной группы.

<sup>35</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). 2019, p.63

Кроме того, в качестве негативной тенденции формирования и реализации человеческого капитала и, как следствие, в перспективе возможностей развития национальной экономики, является увеличение молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет в группе NEET (Not in Employment, Education or Training).

Таблица 6

**Мужчин и женщины группы NEET по месту проживания, в %**

Регионы	2012 г.			2014 г.			2016 г.			2018 г.		
	Населе ние в целом	Мужч ины	Женщ ины	Населе ние в целом	Мужч ины	Жен щины	Населе ние в целом	Мужч ины	Жен щины	Населе ние в целом	Мужч ины	Жен щины
Доля в составе населения страны в целом	27,6	23	32	28,9	23,3	34,2	28,3	23,9	32,4	27,1	21,6	32,2
в городской местности	23,4	17,6	28,7	25,5	17,9	32,4	27	21,8	31,7	26,6	17,9	34,2
в сельской местности	31,2	27,4	34,8	31,7	27,6	35,8	29,4	25,7	33,1	27,6	24,8	30,3
Доля в составе населения региона Юг в целом	32,2	27,6	36,7	35	32,2	37,7	35,2	31,1	39,2	31	28,8	33,1
в городской местности	25,3	22,6	28	32,8	31,6	34	37,2	33,3	41,3	33,3	24,9	41,1
в сельской местности	35,3	30	40,4	35,9	32,5	39,5	34,1	29,8	38,2	29,8	30,7	29

Уровень женщин среди данной группы молодых людей значительно выше, чем мужчин. При этом показатели статистического региона юг имеют большие значения. Вызывает беспокойство, что в 2018 г. более 40% женщин, проживающих в городской местности юга страны, были включены в данную группу.

Кроме того, за период 2012-2018 гг. в группе NEET значительно увеличилась только доля молодых людей с высшим образованием с 38,6% до 48,6%. Данный процесс также был более интенсивным у женщин. В 2018 г. уже 55% женщин с высшим образованием в возрасте от 15 до 29 лет не работали, не учились и не участвовали в деятельности по профессиональной подготовке. На наш взгляд, это с одной стороны, косвенно подтверждает, что система образования Республики Молдовы содержательно не модернизируется, подготовка специалистов до сих пор не учитывает требования работодателей. С другой стороны, свидетельствует о несовершенстве национального рынка труда, когда выпускники образовательных учреждений не могут сразу же после их окончания найти работу, и не востребованы по причине отсутствия опыта работы.

Отмеченные выше негативные процессы в уменьшении возможностей женщин в реализации их человеческого капитала на национальном и региональном рынке труда сопровождаются ростом гендерного разрыва в оплате труда.

Таблица 7

**Динамика средней заработной платы в период 2011-2018 гг.**

Регион	2011 г.			2015 г.			2018 г.		
	Размер заработной платы, лей		Гендерный разрыв в заработной плате <sup>36</sup> , в %	Размер заработной платы, лей		Гендерный разрыв в заработной плате, в %	Размер заработной платы, лей		Гендерный разрыв в заработной плате, в %
	Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины	
По стране в целом	2856,60	3252,90	87,82	4235,20	4881,30	86,76	5800,70	6779,40	85,56
АТО Гагаузия	2313,6	2303,40	100,44	3442,20	3699,90	93,03	4682,90	4941,50	94,77

Большее гендерное равенство в размерах заработных плат мужчин и женщин в АТО Гагаузии можно характеризовать в рамках концепции «равенство в бедности», поскольку средний размер заработной платы в регионе значительно ниже, чем по стране в целом. Данный вывод подтверждают данные по динамике структуры среднедушевых доходов и расходов домохозяйств (Таблицы 8-9).

Таблица 8

**Изменение величины и структуры среднедушевых доходов домохозяйств региона Юг**

	2006 г.		2018 г.	
	Average monthly income per capita, lei	Percent of total	Average monthly per capita, lei	Percent of total
Disposable income - total	740,1	100,0	2021,8	100
Employment	233,7	31,6	672,3	33,3
Self-employment in agriculture	212,6	28,7	267,2	13,2
Self-employment in non-agricultural sector	41,6	5,6	112,1	5,5
Property income	0,3	0,1	0,9	0
Social protection payments	97,2	13,1	535,1	26,5
..pensions	82,6	11,2	459	22,7
..child allowances	2,5	0,3	14,3	0,7
..compensations	4,5	0,6	-	-
..social support	-	-	14,3	0,7
Other incomes	154,7	20,9	434,1	21,5

<sup>36</sup> Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин (Рассчитано нами).

..remittances	123,9	16,8	368,6	18,2
---------------	-------	------	-------	------

В структуре доходов населения увеличилась доля доходов от заработной платы. Неблагоприятными тенденциями в динамике структуры располагаемых доходов являются: 1) уменьшение почти в 2 раза доли доходов от самозанятости в сельском хозяйстве; 2) увеличение в 2 раза доли социальных выплат, прежде всего за счет пенсий; 3) увеличение доли денежных переводов мигрантов. Заметим, что в структуре эмигрантов за период 2006-2018 гг. существует небольшой, но систематический и устойчивый перевес женщин. Как отмечает Е.В.Тюрюканова, феминизация миграционных потоков, признается специалистами характерной чертой новейшего этапа развития миграции. Объясняется это рядом факторов, основным из которых является относительный рост доли сферы услуг в структуре современной экономики, в которой заняты в большей степени женщины. Индустрия сервиса обеспечивает сегодня 2/3 рабочих мест в мире и является основной сферой эксплуатации и сверхэксплуатации труда женщин-мигрантов<sup>37</sup>.

Что касается увеличения доли социальных выплат, прежде всего за счет пенсий, то, исходя из данных по их размеру, можно сделать вывод об уменьшении уровня доходов населения в целом и роста бедных домохозяйств в регионе. Известно, что низкий уровень доходов населения не обеспечивает возможности восполнения потраченных на рынке труда ресурсов здоровья и не стимулирует к наращиванию капитала образования и росту производительности труда. О низком уровне жизни населения также свидетельствует негативная динамика структуры потребительских расходов (таблица 9).

За анализируемый период практически не изменилась доля расходов на продукты питания, оставаясь в значениях, которые по оценкам ученых свидетельствуют об уровне бедности домохозяйств региона. Данный вывод

<sup>37</sup> Тюрюканова Е.В. Гендерные аспекты миграционной статистики // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. Ред. М.А. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 252

также подтверждает сокращение доли долгосрочных расходов на бытовую технику, уменьшения расходов на питание вне дома и развлечения. Незначительный рост расходов на бытовое обслуживание связан, скорее всего, с увеличением цен на данные услуги. В перспективе увеличение доступности бытовых услуг могло бы сократить нагрузку на женщин и, следовательно, увеличить возможности реализации их потенциала на рынке труда. Почти в 2 раза сократилась доля расходов на алкогольную и табачную продукцию, что может характеризовать склонность населения к здоровому образу жизни, который в перспективе может стать основой сокращения уровня заболеваемости, смертности и увеличения продолжительности жизни населения.

Таблица 9

**Изменение величины и структуры потребительских расходов домохозяйств региона Юг**

Type of expenses	2006 г.		2018 г.	
	Average monthly expenses per capita, lei	Percent of total	Average monthly expenses per capita, lei	Percent of total
Consumption expenditures - total	841,6	100,0	2030,6	100,0
Food	412,4	49,0	987,5	48,6
Alcoholic beverages, tobacco	25,5	3,0	26,8	1,3
Clothing and footwear	88,6	10,5	218,1	10,7
Household maintenance	124,0	14,7	370,5	18,2
Dwelling equipment	43,8	5,2	71,7	3,5
Medical care and health	42,2	5,0	93,5	4,6
Transport	30,6	3,6	56,1	2,8
Communication	25,4	3,0	96,8	4,8
Entertainment	11,2	1,3	13,5	0,7
Education	1,7	0,2	4,9	0,2
Hotels, restaurants, cafes etc.	12,4	1,5	11,7	0,6
Miscellaneous	23,8	2,8	79,5	3,9

В целом, представленные данные по динамике развития рынка труда, структуре доходов и расходов домохозяйств свидетельствуют о низком уровне отдачи от человеческого капитала населения, разрыве между потребностями рынка труда и системой образования Республики Молдовы и АТО Гагаузия. При этом рентабельность человеческого капитала женщин ниже, чем у мужчин, что

свидетельствует о существовании дискриминации женщин в общественном и репродуктивном секторах экономики.

Кроме того, препятствием к оплачиваемой занятости женщин может стать сокращение обеспеченности местами в ДДУ детей до 3 лет (таблица 10, 11).

Таблица 10

**Динамика количества детей и их обеспеченность ДДУ**

Indicators	2015 г.			2018 г.		
	Whole country	U.T.A. Gagauzia	s. Chirsova	Whole country	U.T.A. Gagauzia	s. Chirsova
Number of institutions, people	1461	60	2	1484	58	2
Number of places for children, people	173623	7789	280	175945	7955	280
Number of children - total, people	149936	7854	348	149513	8012	339
availability of places, <sup>38</sup> %	86	101	124	85	101	121
Number of children of 0-3 years, people	47306	2661	138	47718	2842	133
Number of children of 4-5 years, people	68119	3558	136	68207	3546	145
Number of children of 6-7 years, people	34511	1635	74	33588	1624	61

Таблица 11

**Распределение детей в ДДУ по возрастным группам, в %**

	2008		2009		2011		2013		2015		2017		2019	
	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более	до 3 лет	3 года и более
Вся страна	13,1	86,9	12,5	87,5	12,8	87,2	11	89	11,2	88,8	11,2	88,8	11,2	88,8
АТО Гагаузия	18,8	81,2	19	81	19,7	80,3	12,8	87,2	11,5	88,5	13,6	86,4	12,6	87,4

Как показывает таблица 11, доля детей до 3 лет, посещающих ДДУ за период 2008-2019 гг. сократилась на фоне увеличения их количества в регионе и стране в целом, исключением является с.Кирсово, где количество детей до 3 лет,

<sup>38</sup> Рассчитано нами

напротив уменьшилось (таблица 10). Заметим, что в целом обеспеченность местами детей в действующих учреждениях не изменилась и составляет по стране в целом - 85%, в АТО Гагаузия - 101%, в с.Кирсово - 121%.

Еще одним из негативных факторов, который в последующем может стать фактором дискриминации женщин на рынке труда, является низкий уровень обеспеченности компьютерами в системе среднего образования и в домохозяйствах региона (таблица 12, 13).

Таблица 12

**Доступность компьютеров для учащихся в учреждениях начального и общего среднего образования**

	Компьютеры - всего, шт.				Школьников на один компьютер, чел.			
	2008/09	2013/14	2016/17	2019/20	2008/09	2012/13	2016/17	2019/20
Вся страна	19097	21346	27537	32561	25	23	19	18
АТО Гагаузия	882	1064	1427	1755	27	27	20	19

Несмотря на рост количества компьютеров в школах, их доступность для школьников сокращается. При этом стоит обратить внимание, что важно дифференцировать представленные данные по уровням образования, поскольку их агрегирование не позволяет обозначить весь спектр проблем. К примеру, если взять обеспеченность компьютерами в странах ЕС в системе начального образования, то показатели Республики Молдовы вписываются в эти значения. На европейском уровне ISCED level 1 в среднем приходится 18 студентов на один компьютер. Среднее число студентов на один компьютер значительно уменьшается на следующих уровнях образования, так в среднем в странах ЕС он составляет 7 на уровне ISCED 2 и 8 на уровне ISCED 3.<sup>39</sup>

Низкий уровень обеспеченности компьютерами в системе среднего образования не компенсируется доступностью данного оборудования в домохозяйствах региона (таблица 13).

Таблица 13

<sup>39</sup> Eurostat. available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p\\_p\\_id=NavTreeportletprod\\_WAR\\_NavTreeportletprod\\_INSTANCE\\_nPqeVbPXRmWQ&p\\_p\\_lifecycle=0&p\\_p\\_state=normal&p\\_p\\_mode=view&p\\_p\\_col\\_id=column-2&p\\_p\\_col\\_pos=2&p\\_p\\_col\\_count=3](https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p_p_id=NavTreeportletprod_WAR_NavTreeportletprod_INSTANCE_nPqeVbPXRmWQ&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3) (access 14 August 2020)

**Уровень обеспеченности компьютерами домохозяйств,  
в расчете на 100 домохозяйств**

	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Chisinau	24	49	61	70	81	80	79
North	3	9	20	29	41	47	45
Centre	5	10	22	30	37	47	47
South	4	12	26	35	49	53	54

С одной стороны, как показывает таблица, уровень обеспеченности домохозяйств компьютерами в статистическом регионе Юг, в который включено АТО Гагузия, вырос за период 2006-2018 гг. в 13 раз и почти соответствует средним по стране значениям (56,25%). Однако значительно отстает от аналогичных показателей в Европе. Так, в 2017 г. в странах ЕС обеспеченность компьютерами домохозяйств составляла 89%<sup>40</sup>.

В перспективе низкий уровень обеспеченности компьютерами в системе среднего образования и в домохозяйствах региона может стать существенным барьером в формировании важных для современной экономики цифровых навыков и компетенций. Как показывают многочисленные исследования, без соответствующих образовательных программ, это в большей степени будет сказываться на качестве человеческого капитала женщин, которые в меньшей степени ориентированы на получение знаний на уровне продвинутого пользователя персональных компьютеров. В результате это может стать одним из барьеров к оплачиваемой занятости женщин в долгосрочной перспективе.

Исходя из приведенного выше анализа, можно констатировать, что в АТО Гагаузия проявляется весь спектр факторов, которые могут сформировать условия для увеличения насилия в отношении женщин:

- низкий уровень экономической активности женщин;
- сокращение уровня занятости женщин в целом, в т.ч. в традиционно женских отраслях экономики и уровня занятости женщин с высшим и средним профессиональным образованием;

<sup>40</sup> Eurostat. available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p\\_p\\_id=NavTreeportletprod\\_WAR\\_NavTreeportletprod\\_INSTANCE\\_nPqeVbPXRmWQ&p\\_p\\_lifecycle=0&p\\_p\\_state=normal&p\\_p\\_mode=view&p\\_p\\_col\\_id=column-2&p\\_p\\_col\\_pos=2&p\\_p\\_col\\_count=3](https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p_p_id=NavTreeportletprod_WAR_NavTreeportletprod_INSTANCE_nPqeVbPXRmWQ&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3) (access 14 August 2020)

- увеличение доли женщин в группе NEET;
- рост гендерного разрыва в оплате труда;
- уменьшение уровня доходов населения и рост бедных домохозяйств;
- увеличение доли социальных трансфертов в структуре доходов домохозяйств;

При этом такой негативный тренд как ухудшение качественных характеристик, отражающих современные требования к системе образования, может усилить их действие в среднесрочной перспективе.

### ***Гендерные стереотипы в качестве фактора низкой результативности действующего законодательства, реализуемых программ и увеличения насилия в отношении женщин***

Многими исследователями актуализируется проблема увеличения вероятности насилия со стороны интимного партнера в случае трудоустройства женщин<sup>41</sup>, повышения уровня их доходов, более высокого профессионального статуса или уровня образования женщин<sup>42</sup> по сравнению с партнером. Е.С. Terrazas-Carrillo, Т. Paula объясняют феномен с женской занятостью встроенностью статуса занятости в различные контексты жизни, включая индивидуальные факторы, влияние семьи, социального окружения, культуры, местных и глобальных экономических условий<sup>43</sup>.

Ряд исследований установили, что женщины, получающие помощь в виде микрофинансирования испытывают супружеское насилие гораздо чаще, чем женщины, не участвующие в программах<sup>44</sup>. Вероятность проявления насилия в

<sup>41</sup> Terrazas-Carrillo, E.C., Paula, T. (2014) Employment Status and Intimate Partner Violence Among Mexican Women. *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 30(7), pp. 1128-1152

<sup>42</sup> Tjaden, P., Thoennes, N. (2000). Extent, nature, and consequences of intimate partner violence. Washington, DC: U.S. Department of Justice, National Institute of Justice; Bott, S., Morrison, A., Ellsberg, M. (2005). Preventing and responding to gender-based violence in middle and low-income countries: A global review and analysis. The World Bank: Washington, D.C. Koenig, M. A., Ahmed, S., Hossain, M. B., Mozumder, K. A. (2003). Women's status and domestic violence in rural Bangladesh: Individual and community-level effects. *Demography*. Vol. 40, pp.269-288.

<sup>43</sup> Terrazas-Carrillo, E.C., Paula, T. (2014) Employment Status and Intimate Partner Violence Among Mexican Women. *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 30(7), pp. 1128-1152

<sup>44</sup> См. например: Sinha, D., Kumar, P. (2020). Trick or Treat: Does a Microfinance Loan Induce or Reduce the Chances of Spousal Violence against Women? Answers from India. *Journal of Interpersonal Violence*, pp. 1-27 available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0886260520957681> (access 15 September 2020) Dalal, K., Dahlström, Ö., Timpka, T. (2013). Interactions between microfinance programmes and non-economic empowerment of

данном случае объясняется распространенностью традиционных норм поведения, когда мужчина не может реализовать свою роль единственного (главного) кормильца и главы семьи и восстанавливает свою идентичность, проявляя жестокость и насилие<sup>45</sup>. Более того, традиционные гендерные нормы оправдывают возможность проявления насилия по отношению к женщине, поэтому его вероятность выше в семьях с жестким закреплением гендерных ролей и менее вероятно в отношениях, основанных на принципах гендерного равенства<sup>46</sup>. Заметим, что гендерные нормы поведения могут быть дифференцированы в рамках одной страны. К примеру, S.Sabarwal, K.G.Santha, S.J. Jejeebhoy акцентируют внимание на существенных различиях в отношении мужчин к женщинам в различных регионах Индии. Данные институциональные различия характерны для многих стран, в т.ч. и России.

В этой связи далее дадим оценку масштабам и уровню распространенности определенных видов гендерных стереотипов по отношению к женщинам в Республике Молдова.

Согласно данным, представленным в 2020 г. в докладе ООН «Human development perspectives tackling social norms: A game changer for gender inequalities»<sup>47</sup>, 90,6% респондентов указали на наличие хотя бы одного предубеждения в отношении женщин, 67,21 % - 2. Только у менее 10% населения страны есть установки на гендерное равенство, что почти на 2% ниже, чем в среднем по миру. Вызывает беспокойство тот факт, что 65,2% респондентов указали на оправданность проявления физического насилия в отношении женщин. Значительными являются негативные установки в сфере возможностей реализации женщин в экономической сфере и политике, отдавая предпочтение

---

women associated with intimate partner violence in Bangladesh: A cross-sectional study. *BMJ Open*. Vol. 3(12), pp. 1-9; Angelucci, M. (2008). Love on the rocks: Domestic violence and alcohol abuse in rural Mexico. *Journal of Economic Analysis & Policy*. Vol. 8, pp. 1-41. Hughes, C., Bolis, M., Fries, R., Finigan, S. (2015) Women's economic inequality and domestic violence: exploring the links and empowering women. *Gender & Development*. Vol. 23(2), pp. 279-297

<sup>45</sup> Jewkes, R. (2002). Intimate partner violence: Causes and prevention. *The Lancet*. Vol. 359, pp. 1423-1429.

<sup>46</sup> См. об этом подробнее: Hughes, C., Bolis, M., Fries, R., Finigan, S. (2015) Women's economic inequality and domestic violence: exploring the links and empowering women. *Gender & Development*. Vol. 23(2), pp. 279-297

<sup>47</sup> Human development perspectives tackling social norms: A game changer for gender inequalities. New York: UNDP, 2020 available at: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd\\_perspectives\\_gsni.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf) (access 20 August 2020)

мужчинам при ограниченном числе вакансий и дискриминации женщин при ведении бизнеса (58,33% и 60,33% соответственно). Кроме того, каждый 6 респондент считает, что высшее образование более важно для мальчиков, чем для девочек. Таблица также демонстрирует, что показатели страны в целом соответствуют среднемировым значениям. При этом значительно отличаются от Швеции, одной из стран, занимающих, как отмечалось нами выше, лидирующие позиции по достигнутому уровню гендерного равенства.

Таблица 14

Структура и значения Gender Social Norms Index (GSNI)<sup>48</sup>

Countries	GSNI <sub>1</sub> (share of people with at least 1 bias)	GSNI <sub>2</sub> (share of people with at least 2 biases)	Share of people with no bias	Share of people biased by dimension			
				Political	Economic	Educational	Physical integrity
Republic of Moldova	90.06	67.21	9.94	60.33	58.80	16.73	65.20
Overall average	88.35	67.82	11.65	58.68	56.61	25.63	71.95
Sweden	30.01	10.75	69.99	16.05	9.16	2.61	14.13

Подчеркнем, что установки на воспроизводство гендерной дискриминации в Молдове в большей степени свойственны мужчинам. При этом, что касается проявления физического насилия над женами, и женщины и мужчины, считают, данные действия обоснованными.

Таблица 15

Распределение Gender Social Norms Index (GSNI) и его составляющих по гендерным группам

Countries	GSNI <sub>1</sub> (share of people with at least 1 bias)		GSNI <sub>2</sub> (share of people with at least 2 biases)		Share of people with no bias		Share of people biased by dimension							
							Political		Economic		Educational		Physical integrity	
	% of women	% of men	% of women	% of men	% of women	% of men	% of women	% of men	% of women	% of men	% of women	% of men	% of women	% of men
Moldova, Republic	88.38	91.92	58.62	76.77	11.62	8.08	53.72	67.68	52.27	66.06	12.70	21.21	61.16	69.70
Overall average	86.09	90.58	62.36	73.02	13.91	9.42	53.03	64.01	49.68	63.18	22.41	28.68	69.71	74.09
Sweden	28.31	31.71	7.75	13.75	71.69	68.29	14.60	17.51	6.94	11.38	1.36	3.87	13.55	14.72

Указанный выше вывод, оправдывающий проявление насилия в отношении женщин, является следствием высокого уровня патриархализации

<sup>48</sup> Составлено по: Human development perspectives tackling social norms: A game changer for gender inequalities. New York: UNDP, 2020 available at: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd\\_perspectives\\_gsni.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf) (access 20 August 2020)

молдавского общества. Так, согласно результатам исследования «OSCE-led survey on violence against women: Moldova», проведенного в 2018 г., почти половина женщин (45%) считают, что их друзья согласились бы с тем, что «насилие в отношении женщин часто провоцируется жертвой». Для сравнения, только 15% женщин по всему ЕС заявляют то же самое. Точно так же две из пяти (40%) женщин считают, что их друзья согласились бы с тем, что «женщины, которые говорят, что они подвергались насилию, часто выдумывают или преувеличивают заявления о насилии или изнасиловании» по сравнению с 20% в ЕС. Половина женщин считает, что их друзья согласились бы с тем, что «хорошая жена должна слушаться своего мужа, даже если она не согласна с ним»<sup>49</sup>.

В таких условиях социальное окружение семьи предпочитает не вмешиваться в ситуации насилия, считая, это частным делом, а женщины решать данные вопросы самостоятельно внутри семьи. Распространенность данной установки среди женщин Республики Молдовы почти в четыре раза выше, чем в странах ЕС, и составляет 55%.<sup>50</sup>

Необходимо отметить, что данные патриархальные установки менее распространены у молодых женщин, что позволяет сделать вывод о некоторых сдвигах в направлении эгалитаризации норм поведения мужчин и женщин в семье. Подобные результаты были получены по итогам исследования, проведенного в с. Кирсово в 2018 г.<sup>51</sup>

С целью сокращения уровня патриархализации сознания населения в Молдове был реализован ряд проектов. К примеру, в 2013 г. по инициативе и при поддержке организации "ООН-Женщины" Ассоциацией независимой прессы (АПИ) в рамках проекта "Организация и содействие самооценке печатных и электронных СМИ с точки зрения гендерного измерения" участвующим в проекте СМИ была оказана поддержка в создании объективных образов женщин

---

<sup>49</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 September 2020)

<sup>50</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 August 2020)

<sup>51</sup> См. Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis

через обучение подачи информации с точки зрения равного статуса женщин и мужчин в частной и общественной сферах<sup>52</sup>. НПО "Ла Страда" организует ежегодную кампанию «16 дней активной борьбы с гендерным насилием», которая направлена на повышение уровня осведомленности населения о насилии в отношении женщин и на изменение восприятия гендерных ролей. В 2013 г. спортсмены-мужчины организовали акцию «Спорт против насилия», осуждающую нарушение прав человека, обратив внимание общества на важность решения проблемы насилия в Молдове<sup>53</sup>.

В качестве предпосылок для изменения сложившейся ситуации в области гендерного равенства и гендерного насилия в частности, отметим, что, согласно результатам исследования, в с.Кирсово некоторые работодатели готовы предоставить рабочие места жертвам насилия в семье<sup>54</sup>.

Однако, как показывает наш анализ, несмотря на реализацию специализированных проектов, направленных на изменение традиционных гендерных норм жизнеповедения в сторону их эгалитаризации, уровень возможности и оправданности применения дискриминационных практик в отношении женщин, в т.ч. в крайних формах в виде физического насилия, среди населения, остается высоким. Это является следствием высокого уровня гендерного неравенства в Республике Молдова в целом. Не случайно, международными организациями, учеными и экспертами подчеркивается, что сокращение уровня насилия в отношении женщин коррелирует с уровнем достигнутого гендерного равенства в стране. К примеру, S. Nevala, используя данные опроса Agency for Fundamental Rights (2012 г.), выявила, что уровень гендерного равенства в стране является одним из факторов, определяющим возможность принудительного контроля над женщинами (проявления различных форм насилия в отношении женщин). Автор подчеркивает, что

---

<sup>52</sup> Responses to the list of issues and questions with regard to the consideration of the fourth and fifth periodic reports Republic of Moldova, 2013, p.13

<sup>53</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 August 2020)

<sup>54</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis, p.21

гендерное равенство способствует повышению уровня раскрытия информации о насилии через возможность практики откровенного разговора с другими людьми<sup>55</sup>.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в условиях гендерного равенства возможность дискриминационных практик ограничена, в т.ч. санкционирована государством.

### ***Выводы по разделу***

В целом, оценивая возможности расширения экономических прав женщин, необходимо отметить, что действующее национальное законодательство Республики Молдова не обеспечивает создание эффективного механизма обеспечения гендерного равенства, в т.ч. на рынке труда, препятствующего реализации дискриминационных практик в отношении женщин.

Во-первых, как показывают результаты исследований<sup>56</sup> уровень информированности женщин о политике в области гендерного равенства и противодействия гендерному насилию, о своих правах и возможностях получения помощи в случае насилия, об ответственности мужчин за данные действия остается крайне низким. На наш взгляд, это обусловлено отсутствием системности и низким охватом населения в проведении информационно-пропагандистских мероприятий.

Во-вторых, отсутствует скоординированность действий между различными министерствами и ведомствами в реализации политики гендерного равенства. Так, лица, уполномоченные согласно национальному законодательству оказывать поддержку женщинам, пострадавшим от насилия, подчинены разным уровням власти. К примеру, большинство специалистов, работающих в мэрии с. Кирсово подчиняются местным органам власти, тогда

---

<sup>55</sup> Nevala, S. (2017). Coercive Control and Its Impact on Intimate Partner Violence Through the Lens of an EU-Wide Survey on Violence Against Women. *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 32(12), pp. 1792–1820

<sup>56</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ip-sos-mori.com/terms>. (access 12 August 2020); Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis

как социальный помощник и сотрудник полиции подчиняются областному Управлению социальной помощи и полицейской инспекции, расположенной в городе Комрат<sup>57</sup>.

В-третьих, гендерный подход не интегрирован в деятельность всех министерств и ведомств, местные власти, в том числе в с. Кирсово, не информированы о политике в области гендерного равенства и противодействия гендерному насилию<sup>58</sup>.

В-четвертых, в структуре Правительства Республики Молдовы отсутствует Министерство, занимающееся вопросами обеспечения гендерного равенства в стране. В АТО Гагаузии 9 октября 2018 года распоряжением мэра №50-Н / X была создана специализированная комиссия по борьбе с насилием в отношении женщин, в состав которой вошли 17 членов государственных местных структур и НПО<sup>59</sup>.

В-пятых, национальное законодательство регламентирует применение санкций только в случае проявления физического насилия, тогда как другие формы дискриминационных практик, в т.ч. психологического насилия, законодательно не регламентированы, санкции за сексуальные домогательства на работе, судя по докладу Всемирного банка, не предусмотрены<sup>60</sup>. Кроме того, за инспекцией труда законодательно не закреплена функция контроля за соблюдением работодателем принципа равенства между женщинами и мужчинами<sup>61</sup>, что не предполагает ответственности работодателей в случае проявления дискриминационных действий в отношении женщин.

В АТО Гагаузия, также как и в стране в целом, существует проблема с доказательством через судебно-медицинскую экспертизу факта психологического насилия<sup>62</sup>. В таких условиях, жертвам сложно доказать факт

---

<sup>57</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis, p.8

<sup>58</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis, p.17

<sup>59</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis, p.8

<sup>60</sup> Women, Business and the Law. 2020. Washington, DC: World Bank.

<sup>61</sup> Responses to the list of issues and questions with regard to the consideration of the fourth and fifth periodic reports Republic of Moldova, 2013, p. 8

<sup>62</sup> Addressing gender based violence in Chirsova village: situation analysis, p.21

гендерного насилия и/или дискриминации, поэтому не случайно в настоящее время во многих странах бремя доказательства факта гендерной дискриминации переложено с жертвы на лицо, его совершившее.

Женщины, подвергшиеся насилию, в ходе опроса «OSCE-led survey on violence against women: Moldova», проведенного в 2018 г., также обращали внимание на низкий уровень результативности санкций, которые применяются к мужчинам, проявившим насилие: 1) обычно выписываются штрафы, которые выплачиваются из семейного бюджета<sup>63</sup>; 2) направление на общественные работы на минимальное количество дней не обеспечивает защиту жертвы от преступника; 3) низкая посещаемость обязательных реабилитационных программ<sup>64</sup>.

Указанные выше ограничения, снижающие эффективность действующего законодательства по обеспечению гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности населения, должны стать основой создания условий для расширения экономических прав и возможностей женщин АТО Гагаузии, обеспечивающих сокращение возможностей проявления насилия в их отношении.

## **Примеры успешных практик**

### ***Национальное законодательство***

Согласно основным международным документам, регламентирующим вопросы дискриминации и насилия в отношении женщин, формирование национального законодательства должно быть основано на следующих принципах:

- учет гендерного фактора во всех нормативно-правовых и программно-целевых документах, а также при их реализации<sup>65</sup>;

---

<sup>63</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 August 2020)

<sup>64</sup> Well-being and safety of women: OSCE-led survey on violence against women (Moldova). available at: <http://www.ipsos-mori.com/terms>. (access 12 August 2020)

<sup>65</sup> Пекинская декларация и декларация ipsos-mo от 15.09.1995 (стратегическая цель D.1)

- обеспечение национального механизма в области гендерной политики, необходимыми людскими, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного функционирования<sup>66</sup>;

- подчиненность национального механизма должностному лицу максимально высокого административного уровня в Правительстве – министру;

- возможность оказания влияния на разработку правительственной политики во всех областях<sup>67</sup>;

- интеграция гендерного подхода в деятельность всех министерств и ведомств на всех уровнях государственного управления, в неправительственный и частный сектора экономики, а также средства массовой информации<sup>68</sup>.

В качестве примера национального законодательства, обеспечивающего создание комплексного механизма обеспечения гендерного равенства, нивелирующего, как было показано нами выше, возможности проявления насилия в отношении женщин, можно привести Швецию.

Гендерная политика координируется Министром по интеграции и гендерному равенству, Комитетом по вопросам равноправия полов, Парламентским Уполномоченным (Омбудсмен) по вопросам равенства возможностей. При этом Министр по интеграции и гендерному равенству осуществляет общую координацию всей работы Правительства Швеции в области гендерной политики, тогда как контроль за соблюдением принципов гендерного равноправия на региональном и локальном уровнях, а также предприятиями и организациями осуществляют комитет по вопросам равноправия полов и Парламентский Уполномоченный (Омбудсмен) по вопросам равенства возможностей<sup>69</sup>.

---

<sup>66</sup> Пекинская декларация и платформа действий от 15.09.1995 (п. 19); Общая рекомендация КЛЖД №6, 1988

<sup>67</sup> Пекинская декларация и платформа действий от 15.09.1995 (п. 201)

<sup>68</sup> Совет Европы: Комитет министров, Рекомендация Rec(2002)5 Совета министров государствам-членам о защите женщин от насилия, принятая 30 апреля 2002 года и Пояснительная записка от 30.04.2002. available at: <https://www.refworld.org.ru/docid/55194ee64.html> (access 23 September 2020)

<sup>69</sup> New anti-discrimination legislation and new agency, the Equality Ombudsman. 2009. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/11/80/18/884944c1.pdf> (access 17 April 2013)

Гендерный подход интегрирован в деятельность всех министерств и ведомств, в некоторых из них созданы специализированные сектора, курирующие гендерные вопросы. С этой целью Комитетом по вопросам равноправия полов для государственных служащих на основе специализированных исследований были разработаны два методических руководства: 1) Руководство по внедрению гендерного подхода в деятельность учреждений государственного сектора<sup>70</sup>; 2) Руководство по внедрению гендерного подхода: практические рекомендации<sup>71</sup>. В 2011 г. Правительство Швеции приняло новую стратегию учета гендерной проблематики в деятельности правительственных учреждений, которая не только предполагает гендерную экспертизу всех законопроектов, использование инструментария гендерного анализа при подготовке отчетов и докладов, но и его применение на каждом этапе процесса принятия решений. В этой связи, Дж. Рабери подчеркивает, что, тогда как в большинстве стран ЕС Правительства переживают только разъяснительный этап важности внедрения гендерного подхода, в Швеции гендерный анализ уже стал одним из основных методов оценки эффективности работы Правительства<sup>72</sup>.

Вертикаль распространения гендерного подхода четко выстроена на всех уровнях государственного управления. С этой целью в каждом административном совете введены должности специальных экспертов по вопросам равноправия полов, которые осуществляют территориальный контроль за ходом и реализацией государственной гендерной программы, оказывают помощь административным округам во внедрении гендерного подхода в процесс принятия решений и являются основным инструментом для оценки результатов в реализации гендерной политики на региональном уровне.

---

<sup>70</sup> Stod, J. (2007). Gender Mainstreaming Manual: A book of practical methods from the Swedish Gender Mainstreaming Support Committee. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/08/19/82/3532cd34.pdf> (access 29 April 2013)

<sup>71</sup> Bergquist-Mansson, S., Stod, J. (2007). Gender Equality in Public Services: Some useful advice on gender mainstreaming. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/08/19/82/8efba817.pdf> (access 24 March 2013)

<sup>72</sup> Rubery, J. Gender mainstreaming and gender equality in the EU: the impact of the EU employment strategy Industrial Relations Journal. available at: <http://eucenter.wisc.edu/omc/papers/ees/rubery.pdf> (access 25 April 2013)

Контроль качества развития гендерной проблематики во всех 290 муниципальных и районных советах реализуется Шведской ассоциацией местных властей и регионов в рамках программы устойчивого развития гендерного равенства<sup>73</sup>.

Действующий национальный механизм обеспечивает высокий уровень распространения идеологии равных гендерных прав в обществе. Так, по оценкам Министра по интеграции и гендерному равенству около 90% населения страны поддерживают политику гендерного равенства. Данного результата удалось добиться, благодаря высокому уровню информированности общества о проблемах и последствиях воспроизводства гендерного неравенства. С этой целью, в стране организована система непрерывного гендерного образования, которое является обязательным мандатом образовательных учреждений. Данная государственная система гендерного образования комплементарна с действующей в Швеции системой гендерных курсов, организованных представителями неправительственных организаций. Одной из самых крупных таких организаций является организация «Мужчины за гендерное равенство»<sup>74</sup>, целью которой является содействие в достижении гендерного равенства для мужчин и мальчиков за счет повышения информированности общества о мужских проблемах и последствиях воспроизводства традиционных институциональных ролей для современных мужчин. С этой целью данной организацией разработаны программы, т.н. внешних и внутренних курсов. Первые курсы проходят в форме лекций, семинаров, тренингов на платной основе и предназначены для широкого круга – представителей общественности, работодателей, образовательных учреждений, вторые – для представителей местных групп и членов данной организации в форме дистанционного и очного обучения, являются бесплатными. Подразделения данной организации функционируют в каждой области (лене). Заметим, что данная организация еще

---

<sup>73</sup> Official site of Government Offices of Sweden available at: <http://www.government.se/sb/d/4096/a/171701> (access 27 April 2013)

<sup>74</sup> Men for Gender Equality. available at: <https://eige.europa.eu/men-and-gender-equality/methods-and-tools/swe-den/activity-man-jamstalldhet-english-men-gender-equality> (access 29 September 2020)

и восполняет пробелы в государственной гендерной политике, которая имеет фокус-группой проблемы девочек и женщин.

Для повышения нивелирования предубежденного отношения женщинами к собственному личностному потенциалу и возможностям его реализации на рынке труда, реализуется спектр специализированных программ. Так, например, согласно Стратегии гендерного равенства на рынке труда и в бизнес секторе<sup>75</sup> Правительство Швеции создает условия для снижения влияния гендерных стереотипов при выборе профессии и типа карьеры. С этой целью реализуются специальные образовательные программы по трансформации традиционных представлений о рабочих местах, созданы специальные технологии для повышения интереса девочек к естественным наукам и информационно-коммуникационным технологиям. Кроме того, для поддержки женщин при открытии собственного бизнеса созданы специальные рабочие группы и развита сеть наставничества, в которую входят более 880 женщин бизнесменов.

Уровень результативности национального законодательства определяет, с одной стороны, наличие санкций, основными видами которых являются: денежные штрафы, силовое прекращение начатого действия, запрет на продолжение деятельности, силовое принуждение к реализации программ по обеспечению гендерного равенства. Так, например, работодатели с численностью сотрудников более 25 человек один раз в три года обязаны предоставлять Комитету по вопросам равноправия полов отчеты по организации и внедрению гендерного подхода на предприятии. Кроме того, Комитет или Уполномоченный по вопросам равноправия полов могут запросить у работодателей информацию о квалификации и размере заработной платы сотрудников или лиц, претендующих на вакансии рабочих мест, условиях их труда. Работодатели также обязаны обеспечить представителям Правительства доступ к рабочим местам, где непосредственно реализуются мероприятия по гендерному равенству и участвовать в обсуждении данных вопросов. В случае

---

<sup>75</sup> Gender equality in the labour market and the business sector. 2009. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/13/36/75/910bd4ad.pdf> (access 27 April 2013)

невыполнения данных предписаний с работодателей взыскивают денежный штраф и принуждают к разработке и реализации программ по обеспечению гендерного равенства. С другой стороны, уровень результативности данной системы определяет наличие обратной связи. Так, начиная с 1981 г. при Министре интеграции и равноправия действует консультативный орган, состоящий из более 40 человек представителей женских неправительственных организаций, политических партий, работодателей и ассоциаций работников, который собирается четыре раза в год. Кроме того, существует высокий уровень вовлеченности представителей гражданского общества в определение эффективности и контролирование осуществляемой Правительством гендерной политики. Так, например, Женское лобби в Швеции осуществляет гендерный анализ бюджета<sup>76</sup>. Кроме того, начиная с 2009 г., представители неправительственных организаций могут представлять интересы граждан, подвергшихся дискриминации в суде.

Указанные выше принципы интегрированы и учитываются при реализации Национальной стратегии предупреждения насилия мужчин в отношении женщин и борьбы с ним на 2017–2026 гг. Подчеркнем, что в ней акцентируется внимание на разработке и применении целенаправленных, скоординированных и эффективных действий по предотвращению проявления насилия, в т.ч. его повторения на всех уровнях управления. С этой целью уточнены функции специальных экспертов по вопросам равноправия полов в окружных административных советах как региональных координаторов ее реализации. Общую координацию осуществляет Агентство по гендерному равенству, созданное в Правительстве Швеции в 2017 г. В стратегии подчеркивается участие и ответственность мужчин за прекращение насилия, нарушение норм, оправдывающих насилие, покупку сексуальных услуг и другие ограничения свободы действий и жизненного выбора женщин и девочек. Планируется создание спектра обучающих программ для специалистов, участвующих в

---

<sup>76</sup> Gender Budgeting. available at: <http://sverigeskvinnolobby.se/blog/projekt/analys-av-regeringens-budget> (access 7 May 2013)

реализации Стратегии, в т.ч. включение специализированных курсов, ориентированных на формирование знаний о насилии мужчин в отношении женщин и домашнем насилии, в обучение и подготовку соответствующих профессиональных групп<sup>77</sup>.

## **Программы**

### *Примеры успешных программ по финансовому образованию женщин*

В последние годы программам экономического образования уделяется значительное внимание со стороны государственных органов, крупных финансовых учреждений, общественных организаций и организаций социального обслуживания. Формирование навыков финансовой грамотности позволяет людям обрести уверенность в своих способностях принимать взвешенные, ответственные финансовые решения и, как следствие, стать более экономически независимыми<sup>78</sup>.

В качестве одной из успешных инициатив по финансовому образованию женщин можно привести программы REAP (ROW), The Moving Ahead Curriculum, MAP, реализуемые различными некоммерческими организациями при поддержке Национальной сети по искоренению домашнего насилия (NNEDV) в США.

Целью программ REAP (ROW) и The Moving Ahead Curriculum является содействие экономическому развитию и повышение экономической безопасности женщин, перенесших насилие со стороны интимного партнера. Учебная программа состоит из четырех блоков, направленных на обучение в интерактивной форме постановке финансовых целей, способов увеличения своего дохода, составлению плана стоимости жизни, изучению инвестиционных

---

<sup>77</sup> National strategy to prevent and combat men's violence against women. available at: <https://www.government.se/information-material/2016/11/fact-sheet-national-strategy-to-prevent-and-combat-mens-violence-against-women/> (access 27 September 2020)

<sup>78</sup> Jacob, K., Hudson, S., Bush, M. (2000). Tools for survival: An analysis of financial literacy programs for lower-income families. Chicago: Woodstock Institute.

стратегий, особенностей и ограничений кредитных программ, формированию положительных кредитных историй и т.д.<sup>79</sup>.

После получения базовых навыков по финансовой грамотности в рамках программы REAP можно принять участие в программе MAP, которая включает программу сбережений, оказывающую помощь малообеспеченным женщинам, подвергшимся насилию со стороны интимного партнера, в создании активов в виде покупки дома, открытия малого бизнеса, получения образования, транспортное средство) посредством создания индивидуальных счетов развития (IDA). Участники программы открывают сберегательные счета в определенном финансовом учреждении и делают регулярные взносы в течение определенного периода времени. Затем средства в соотношении 2:1 или 1:1 (точная сопоставимая сумма зависит от штата и программы) могут быть использованы для достижения поставленной финансовой цели. В программе MAP женщины могут принимать участие до 2½ лет, чтобы выполнить свои сберегательные цели и получить соответствующие средства для покупки активов.

Как отмечают С.К. Sanders, Т.Л. Weaver, М. Schnabel по результатам проведенного исследования, участники программы ориентированы не только на формирование базовых финансовых навыков, но и обучение финансовым стратегиям планирования на долгосрочный период. В результате участия в программе повышается финансовая самодостаточность женщин, способствующая не только их экономической независимости, но улучшению уровня их здоровья<sup>80</sup>.

*Примеры успешных комплексных программ поддержки женщин, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера*

---

<sup>79</sup> Redevelopment opportunities for Women (ROW). available at: <https://familyforwardmo.org/how-we-help/redevelopment-opportunities-women/> (access 17 September 2020); The Moving Ahead Curriculum available at: <https://nnedv.org/resources-library/moving-ahead-curriculum/> (access 17 September 2020)

<sup>80</sup> Sanders, C. K., Weaver, T. L., Schnabel, M. (2007). Economic education for battered women: An evaluation of outcomes. *Affilia*. Vol. 22, pp. 240-254.

Выявленные негативные последствия реализации программ микрофинансирования<sup>81</sup>, в рамках которых в т.ч. женщинам, пострадавшим от насилия со стороны интимного партнера, предоставляются средства на открытие собственного бизнеса, акцентируется внимание на необходимости их интеграции с такими мерами как:

- тренинги по гендерному образованию и встречи с группами населения с целью повышения информированности о последствиях насилия и гендерной дискриминации в целом, налаживания конструктивных социальных взаимодействий с женщинами, в т.ч. пережившими насилие со стороны интимного партнера и формирования гендерно-чувствительного социального капитала локальных сообществ, препятствующего распространению дискриминационных практик и осуждающего лиц, совершивших насилие вплоть до остаркизма<sup>82</sup>;

- формирование с помощью средств массовой информации негативного отношения общества к насилию и недопустимости дискриминационных практик жизнеповедения<sup>83</sup>;

- психологические тренинги, направленные на развитие лидерских качеств у женщин, формирование коммуникативных навыков, в т.ч. включающих технологии управления конфликтом, повышение уверенности в себе, осознание собственных установок и предубеждений, сильных личностных и профессиональных качеств и навыков<sup>84</sup>

---

<sup>81</sup> Например, таких как Women's economic empowerment program (WEE), Transfer Modality Research Initiative (Bangladesh) Oportunidades (Mexico) Juntos (Peru) and others

<sup>82</sup> Buller, A. M., Peterman, A., Ranganathan, M., Bleile, A., Hidrobo, M., Heise, L. (2018). A Mixed-Method Review of Cash Transfers and Intimate Partner Violence in low- and Middle-Income Countries. The World Bank Research Observer. Haneef, C., Stuart K., Muhammad M.H., Mohammad M.R., Tarit M.H. (2014) 'CLP's influence on dowry and violence against women on the chars', Chars Livelihood Programmes. available at: [http://clp-bangladesh.org/wp-content/uploads/2014/10/2014-10-13b-CLPs-influence-on-dowryand-violence-against-women-on-the-chars\\_final1.pdf](http://clp-bangladesh.org/wp-content/uploads/2014/10/2014-10-13b-CLPs-influence-on-dowryand-violence-against-women-on-the-chars_final1.pdf) (access 17 September 2020)

<sup>83</sup> См. об этом подробнее: Hidrobo, M., Amber, P., Heise L. (2016). The Effect of Cash, Vouchers, and Food Transfers on Intimate Partner Violence: Evidence from a Randomized Experiment in Northern Ecuador. *American Economic Journal: Applied Economics*. Vol. 8 (3), pp. 284-303.

<sup>84</sup> Ahmed, S.M. (2005) Intimate partner violence against women: experiences from a woman-focused development programme in matlab, Bangladesh. *Journal of Health Population and Nutrition*. Vol. 23(1), pp. 95–101; McWhirter, P. T. (2006). Community therapeutic intervention for women healing from trauma. *Journal for Specialists in Group Work*. Vol. 31, pp.339-351.

- гендерное образование мужчин, начиная с этапа проектирования программ микрофинансирования, направленное на предотвращение проявления насилия по отношению к женщинам, в т.ч. участвующим в программах<sup>85</sup>
- развитие сетевых форм взаимодействий между организациями, предоставляющими социальные услуги, работодателями, центрами помощи пострадавшим от насилия<sup>86</sup>
- интеграция гендерного подхода в деятельность всех министерств и ведомств<sup>87</sup>
- создание институциональной среды в регионе, способствующей закреплению эгалитарных гендерных норм взаимодействия в семье и обществе в целом<sup>88</sup>
- постоянный мониторинг оценки влияния программ, направленных на поддержку прав и расширение экономических возможностей женщин, на уровень насилия в семье и обществе в целом<sup>89</sup>.

В качестве одного из успешных комплексных проектов можно отметить проект **WE GO! (Women Economic-independence & Growth Opportunity)**<sup>90</sup>, реализованный сетью некоммерческих организаций при поддержке Европейского Союза в 7 странах (Италия, Испания, Греция, Болгария, Кипр, Великобритания и Швеция) в период 2016-2018 гг. Проект предполагал повышение эффективности поддержки женщин, подвергшихся насилию со

---

<sup>85</sup> Hughes C., Bolis M., Fries R., Finigan S. (2015). Women's economic inequality and domestic violence: exploring the links and empowering women. *Gender & Development*. Vol. 23:2, pp.279-297; Kim, J. C., Watts, C., Hargreaves, J. R., Ndhlovu, J. X., Godfrey, P., Morison, L. A., Pronyk, P. (2007). Understanding the impact of a microfinance-based intervention on women's empowerment and the reduction of intimate partner violence in South Africa. *American Journal of Public Health*, Vol. 97, pp.1794-1802.

<sup>86</sup> Hughes C., Bolis M., Fries R., Finigan S. (2015). Women's economic inequality and domestic violence: exploring the links and empowering women. *Gender & Development*. Vol. 23:2, pp.279-297

<sup>87</sup> Подробнее об этом: Scaricabarozzi, R. Women's economic independence, a way out of violence: Policies and practices to promote women's economic empowerment to be able to leave violent relationships, 2017. available at: [www.wegoproject.eu/documents](http://www.wegoproject.eu/documents) (access 17 September 2020)

<sup>88</sup> Sinha, D., Kumar, P. (2020). Trick or Treat: Does a Microfinance Loan Induce or Reduce the Chances of Spousal Violence against Women? Answers from India. *Journal of Interpersonal Violence*, pp. 1-27 available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0886260520957681> (access 15 September 2020)

<sup>89</sup> Hughes C., Bolis M., Fries R., Finigan S. (2015). Women's economic inequality and domestic violence: exploring the links and empowering women. *Gender & Development*. Vol. 23:2, pp.279-297

<sup>90</sup> Scaricabarozzi, R. Women's economic independence, a way out of violence: Policies and practices to promote women's economic empowerment to be able to leave violent relationships, 2017. available at: [www.wegoproject.eu/documents](http://www.wegoproject.eu/documents) (access 17 September 2020)

стороны интимного партнера (IPV), проводимых центрами по борьбе с насилием (AVC) в направлении расширения прав и возможностей женщин. С этой целью была организована система обучающих тренингов для специалистов практиков по использованию эффективных инструментов и стратегий поддержки и система специализированных тренингов (траектории обучения) для женщин, подвергшихся насилию, способствующих определению и продвижению их личных и экономических интересов, укреплению потенциала и реализации их человеческого капитала для достижения экономических целей и независимости. Обучающие тренинги содержали теоретические темы, направленные на гендерное просвещение бенефициариев для понимания последствий гендерно дискриминационных практик, и практико-ориентированные интерактивные семинары, направленные на развитие личностных компетенций и вспомогательных социальных сетей, формированию навыков для успешного трудоустройства, открытия собственного бизнеса (самозанятость/предпринимательство) и ИКТ-навыков. Проект предполагал межведомственный подход для комплексного решения проблем, с которыми сталкиваются женщины: отсутствие жилья, предоставление возможностей по уходу за детьми, отсутствие навыков самомотивации, неверие в собственные силы, незнание своих преимуществ и т.д. С этой целью в проекте участвовали бюро по трудоустройству, учебные центры, учреждения по уходу за детьми и т.д. Взаимодействие с различными учебными центрами позволило предоставить женщинам сертификаты по результатам прохождения тренингов для повышения возможностей их трудоустройства. Важными особенностями данного проекта были оценка женщинами результативности обучающих тренингов и ориентация на долгосрочные жизненные стратегии, ориентирующие женщин на возможные направления самореализации после окончания проекта.

В декабре 2018 года в 4 странах (Италия, Испания, Греция, Болгария) началась реализация проекта We Go II - Building Economic Independence: the way out of Intimate Partner Violence (продолжается до января 2021 года) целью которого является расширение социально-экономических прав и возможностей

женщин, переживших насилие со стороны интимного партнера, путем укрепления местных и национальных систем поддержки, обмена передовым европейским опытом и создания сетей сотрудничества между государственными службами и частными организациями, включая компании.

В качестве инновационных инструментов для реализации поставленных целей отметим разработку индивидуальных планов развития социальных связей для женщин, переживших насилие, регулярный мониторинг потребностей и возможностей трудоустройства женщин, разработку индивидуальных программ карьерного роста и подбор работы для бенефициаров, проведение тренингов для работодателей, организация горизонтальных и вертикальных встреч с широким кругом заинтересованных сторон; разработка стратегических планов развития центрами по борьбе с насилием и др.

### **Концептуальные идеи для потенциальных проектов по предотвращению насилия в отношении женщин в АТО Гагаузия**

Исходя из приведенного выше анализа риска проявления финансовых и экономических факторов, влияющих на рост случаев насилия женщин, низкой результативности действующего национального законодательства по обеспечению гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности общества, высокого уровня патриархализации сознания населения, оправдывающего дискриминационные практики в отношении женщин, в т.ч. в крайних формах в виде насилия, в АТО Гагаузия с целью создания эффективного механизма нивелирования вероятности проявления насилия в отношении женщин посредством расширения их экономических прав и возможностей возможно посредством реализации системы проектов.

#### ***Создание системы гендерного просвещения***

С целью сокращения уровня патриархализации общества, повышения эффективности реализации гендерного законодательства, в т.ч. в аспекте повышения у женщин возможностей для оплачиваемой занятости и

самозанятости необходимо создание системы гендерного просвещения, которая должна охватывать всех задействованных в данном процессе экономических субъектов.

Согласно рекомендациям по внедрению гендерного подхода, разработанным Комитетом по вопросам равноправия полов в Швеции, прежде всего, необходимо обучить представителей региональных органов управления. В программах обучения представителей государственной власти необходимо акцентировать внимание на адекватности гендерного обучения государственным целям развития – нормативно-правовой базе государства, неэффективности действующей дихотомии, возможных результатах работы и сущности гендерного анализа<sup>91</sup>. Возможно создание специализированной программы обучения, целью которой станет развитие навыков эффективной работы с женщинами, пострадавшими от насилия, у соответствующих профессиональных групп, работающих с ними в рамках установления фактов насилия, реабилитационных программ, программ социальной помощи и поддержки. Кроме того, по аналогии с Долгосрочным планом целенаправленных, скоординированных и эффективных по реализации Национальной стратегии предупреждения насилия мужчин в отношении женщин и борьбы с ним на 2017–2026 гг. в Швеции можно включить в программы высшего образования, реализуемые в Комратском государственном университете, по специальностям, которые участвуют в работе с женщинами, пережившими насилие со стороны интимного партнера, специализированные курсы, содержащие знания о насилии мужчин в отношении женщин и домашнем насилии.

Следующим субъектом, вовлеченным в систему гендерного просвещения, должен стать бизнес, который дискриминирует женщин, занижая отдачу от использования человеческого капитала женщин посредством гендерного разрыва в оплате труда. В данном случае можно реализовать проект в виде

---

<sup>91</sup> Bergquist-Mansson, S., Stod, J. (2007). Gender Equality in Public Services: Some useful advice on gender mainstreaming. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/08/19/82/8efba817.pdf> (access 24 May 2013); Stod, J. Gender Mainstreaming Manual: A book of practical methods from the Swedish Gender Mainstreaming Support Committee, 2007. available at: <http://www.government.se/content/1/c6/08/19/82/3532cd34.pdf> (access 29 April 2013)

интерактивного обучения работодателей и сотрудников организации методам эффективного применения комплексного гендерного подхода. В настоящее время наиболее успешной технологией такого обучения, по мнению МОТ, является гендерный аудит<sup>92</sup>. В качестве задач гендерного аудита выделяют:

1. распространить информацию о методах, правилах и отношении к гендерным вопросам, благодаря которым стало возможным более эффективно внедрить в организации комплексный гендерный подход;

2. сформулировать исходные принципы, критерии и выгоды внедрения комплексного гендерного подхода в организации;

3. определить, насколько гендерно чувствительной является кадровая политика организации, оценить объем ресурсов, выделенных и израсходованных на внедрение комплексного гендерного подхода в данной организации;

4. оценить прогресс в осуществлении планов действий по обеспечению гендерного равенства и, при необходимости, предложить изменения;

5. выявить возможности для дальнейшего улучшения работы и предложить возможные стратегии более эффективного выполнения плана действий.

Главным результатом проведения гендерного аудита является подготовка отчета, который включает в себя рекомендации по улучшению работы и конкретные меры, направленные на последовательное выполнение подразделением/организацией рекомендаций аудита<sup>93</sup>. Подчеркнем, что отличительной особенностью гендерного аудита являются добровольный характер участия в нем и полное одобрение и поддержка со стороны руководства данной организации. Аудит носит просветительский и консультативный, а не

---

<sup>92</sup> Основные черты такого подхода: 1) систематическая интеграция приоритетов и потребностей женщин и мужчин в программы по социальной политике для продвижения равенства между ними; 2) развитие специальных мер социальной политики для достижения равенства, сопровождаемых учетом эффекта в отношении женщин и мужчин уже на стадии планирования с последующим мониторингом и оценкой; 3) организация (реорганизация), улучшение, совершенствование и оценка процессов принятия решений лицами, вовлеченными в осуществление политики, для интеграции проблематики равенства во все области и на все уровни. [Цит. по: Воронина, О.А. Феминизм и гендерное равенство / О.А. Воронина. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 211].

<sup>93</sup> Руководство по внедрению гендерного аудита, основанного на принципе активного участия. available at: <http://www.elprof.ru/materials/activity/organizatsionnaja-rabota/gender/gendernyj-j-audit/rukovodstvo-po-provedeniju-gendernogo-audita-osnovannogo-na-printsipe-aktivnogo-uchastija/> (access 8 August 2014)

надзорный характер, позволяет обратить внимание руководства компании на скрытые резервы более эффективного ее развития. Как подчеркивают эксперты МОТ гендерный аудит зачастую служит отправной точкой для обсуждения более широких проблем, касающихся самого содержания работы и функционирования организации. Иногда затрагиваются вопросы, выходящие за рамки гендерной проблематики, например: существующая в организации практика сверхурочной работы; задержки на работе; работа в условиях нехватки времени; отсутствие активно действующих структур, занимающихся обменом информацией, обучением и адаптацией полученных знаний. Это позволяет компенсировать работодателям потери от дополнительных издержек в результате повышения заработной платы сотрудников организации женского пола.

Гендерный аудит направлен на предупреждение проявления дискриминационных практик по отношению к женщинам в целом. Однако, возможна разработка отдельного проекта, направленного на создание и реализацию специализированных обучающих курсов для работодателей, результатом которых, должно стать создание чувствительной политики на рабочем месте для женщин, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера, исключающей вероятность предубеждений об их меньшей производительности, возможность увольнения женщин в реабилитационный период. Подобный проект был реализован в штате Нью-Йорк<sup>94</sup>.

Минимизация количества мужчин и женщин, желающих следовать патриархальным нормам поведения, является результатом развития системы институтов гендерного образования населения, предполагающего изменение способов решения конкретных индивидуальных проблем экономических агентов посредством формирования критического отношения к сложившейся патриархальной системе норм и ценностей, которые привели к сложившейся ситуации. Как показывает опыт развития института гендерного обучения

---

<sup>94</sup> См. об этом подробнее: Adams, A. E., Tolman, R. M., Bybee, D., Sullivan, C. M., & Kennedy, A. C. (2012). The Impact of Intimate Partner Violence on Low-Income Women's Economic Well-Being. *Violence Against Women*. Vol. 18(12), pp. 1345–1367.

населения за рубежом, наиболее эффективными являются следующие его формы:

1) введение гендерных курсов по непрерывной технологии детский сад – школа – техникум – вуз; 2) создание социальной рекламы, направленной на устранение гендерной неграмотности; 3) разработка специальных руководств, разъясняющих основные формы проявления гендерной дискриминации и механизм подачи жалоб<sup>95</sup>; 4) производство демонстрационных фильмов, обучающих основам гендерной методологии в доступной и увлекательной для населения формах; 5) введение специализированных курсов в области сексуальных отношений в школах<sup>96</sup>.

Стабилизация эгалитарных гендерных норм невозможна без гендерного просвещения представителей СМИ, влияние которых, как фактора нормообразования в последнее время особенно велико. В настоящее время для журналистской среды характерны: пропаганда и навязывание гендерных стереотипов, содержащих устаревшие представления о гендерных ролях и моделях, проявление сексизма, выражающееся в дискриминационных оценках различных мужских и женских качеств, стремление к клишированию женских и мужских образов, непонимание терминологии, связанной с гендерными отношениями. Возможна реализация специализированного проекта, предполагающего гендерное обучение журналистов по программам дополнительного образования с предоставлением документов. Однако для эффективности данного проекта в долгосрочной перспективе информационно-пропагандистская деятельность с использованием СМИ должна носить системный характер. С этой целью периодичность данных мероприятий должна быть закреплена в соответствующих нормативно-правовых документах. В АТО Гагаузия одним из таких документов может стать «Стратегия гендерного равенства».

---

<sup>95</sup> Заметим, что данная работа в России проводится неправительственными женскими организациями. См., например: Айвазова, С.Г. Основы методики распознавания и оценки дискриминации женщин на рынке труда. М.: Эслан, 2007. available at: URL:<http://www.wcons.org.ru/ru/files/book-2007.pdf> (access 14 August 2014)

<sup>96</sup> Данные курсы предусмотрены Правительством Швеции в рамках реализации Национальной стратегии предупреждения насилия мужчин в отношении женщин и борьбы с ним на 2017–2026 гг.

## ***Развитие личностного потенциала и деловых качеств женщин, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера***

Как показал наш анализ, женщины из социально-уязвимых категорий населения, особенно женщины, подвергшиеся насилию, с одной стороны, не имеют условий для формирования конкурентоспособного человеческого капитала, в результате ограничений в доступе к образовательным услугам, с другой стороны, склонны занижать свой личностный потенциал и деловые качества (т.н. стереотипы поведения). С этой целью можно реализовать проект, включающий систему специализированных тренингов для женщин, подвергшихся насилию, способствующих определению и продвижению их личных и экономических интересов, укреплению потенциала и реализации их человеческого капитала для достижения экономических целей и независимости. В данном случае можно в т.ч. использовать технологию обучения, реализуемую менеджерами по типу «Корпорации «Я», т.е. человек описывает себя в качестве корпорации, оценивая свои сильные и слабые стороны, исходя в т.ч. из своего внешнего окружения. Это, с одной стороны, позволило бы снизить влияние гендерных стереотипов поведения при выборе женщинами сфер применения своего человеческого капитала. С другой стороны, наиболее точно определить траекторию их обучения, для реализации которых можно использовать инновационные инструменты, применяемые в описанном выше проекте «WE Go». В рамках данного проекта по аналогии с проектом «WE Go» можно также запланировать взаимодействие с сертифицированными учебными центрами для предоставления женщинам сертификатов по результатам прохождения тренингов для повышения возможностей их трудоустройства.

Для женщин, особенно ориентированных на открытие стартапов, можно реализовать проект по финансовой грамотности, целью которого может стать повышение уровня финансовой безопасности женщин, перенесших насилие со стороны интимного партнера, обучение эффективным технологиям формирования и управления личными финансами, получения навыков личного

экономического и финансового планирования для достижения поставленных целей.

Пролонгировать данный проект можно для малообеспеченных женщин, имеющих постоянный источник доходов, в виде реализации отдельного проекта, направленного на разработку индивидуальных программ сбережений, аналогичных описанной выше программе MAP. В данном случае малообеспеченным женщинам, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера, оказывается помощь в создании активов в виде покупки дома, транспортного средства, открытия малого бизнеса, получения образования, посредством создания индивидуальных счетов развития (IDA). Отличительными особенностями данного проекта от проекта финансирования стартапов являются: 1) более широкий спектр достигаемых финансовых целей; 2) формирование у женщин навыков грамотного управления семейным бюджетом, выбора сберегательной стратегии для достижения поставленных финансовых целей; 3) создание личных сбережений, которые в установленных условиях проекта пропорциями, софинансируются из средств проекта на приобретение обозначенных активов. В данном случае очень важным является активизация личностного потенциала малообеспеченных женщин, которая нивелирует возможность развития иждивенческой позиции в случае предоставления помощи в виде гранта или социального пособия.

В АТО Гагузия, как показал наш анализ, сокращается количество девушек, обучающихся в системе высшего образования, что в долгосрочной перспективе может усилить их дискриминацию на рынке труда, поскольку качество их человеческого капитала в условиях становления экономики знаний будет неконкурентоспособным. В этой связи одним из проектов, направленных на формирование капитала образования девушек, может стать профориентационный проект, ориентирующий их на получение высшего образования. Его реализация может осуществляться в школах региона среди учащихся 8 и 9 классов. Кроме того, данный проект может также решать задачу снижения влияния гендерных стереотипов при выборе их профессии и карьеры,

акцентируя в т.ч. внимание на перспективности естественных наук и информационных технологий. Таким образом, реализация данного проекта может способствовать уменьшению гендерной сегрегации в сфере образования и, впоследствии, на рынке труда региона.

Пролонгировать данный проект можно проектом по созданию инновационных предприятий группой женщин из социально-уязвимых категорий населения, имеющих высшее образование. Данное предприятие должно быть ориентированно на вовлечение высококвалифицированных специалистов с высокой оплатой труда, что, в т.ч. позволит решить проблемы с их миграцией в другие страны или регионы страны. Для подготовки кадров для данного предприятия можно задействовать выпускников индустриального колледжа, который открывается в АТО Гагаузия при поддержке Правительства Турции, и выпускников Комратского государственного университета. Девушки, участвующие в профориентационном проекте могут проходить практику или стажировки на данном предприятии с возможностью трудоустройства после получения высшего образования. Результатом функционирования данного инновационного предприятия должен стать выпуск высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Разместить созданный в рамках данного проекта стартап можно на базе индустриального парка в Комрате.

### ***Исследовательские проекты***

В качестве одного из проектов может стать проведение исследования влияния проекта микрофинансирования на уровень насилия в отношении женщин в регионе. Необходимость реализации данного проекта обусловлена высоким уровнем патриархализации общества, который, как было показано нами выше, является одним из факторов увеличения насилия в отношении участниц программ микрофинансирования. Реализуемый в настоящее время в АТО Гагаузия проект «Ending Gender-based Violence and Achieving the Sustainable Development Goals» не предполагает проведение данной оценки.

Одним из методических проектов может стать проект, направленный на

разработку эффективного механизма координации усилий различных управлений, учреждений, представителей примарий, работодателей, общественности, обеспечивающий предоставление разных форм помощи и услуг женщинам, подвергшимся насилию, по принципу «единого окна», который повышает эффективность реабилитационных мероприятий за счет минимизации трансакционных издержек. Кроме того, данный принцип можно использовать для создания методических инструментов наиболее эффективных форм профилактики вероятности проявления насилия в отношении женщин. В качестве синергетических эффектов реализации данного проекта могут также стать интеграция гендерного подхода в деятельность всех министерств и ведомств и создание институциональной среды в регионе, способствующей закреплению эгалитарных гендерных норм взаимодействия в семье и обществе в целом.

Предложенные выше концептуальные идеи для потенциальных проектов, направленных на повышение возможностей женщинами использования их экономических прав, могут стать частью единого комплексного проекта по созданию эффективного механизма нивелирования вероятности проявления насилия в отношении женщин в АТО Гагаузия.